

Ольга Скоробогатова

18+

Снова

метель

Ольга Скоробогатова

Снова метель

«Автор»

2016

Скоробогатова О. А.

Снова метель / О. А. Скоробогатова — «Автор», 2016

Надя и Егор бывшие одноклассники. Однажды, встретившись в парке, они рассказывают друг другу о своей жизни. Надю уволили с работы, а Егор стал отцом-одиночкой - его жену убили, а теперь гоняются за его дочерью. Он не справляется один и просит Надю временно побыть няней его дочери. Она сочувствует ему, но отказывается, объяснив, что никогда не работала с детьми. Егор понимает, что она попросту не хочет подвергать себя опасности. Но за них все решает судьба, и Надя уже не может оставаться в стороне. Их ждут тяжкие испытания, встреча с новыми друзьями и... любовь. Для обложки использован фрагмент картины Ольги Скоробогатовой.

© Скоробогатова О. А., 2016

© Автор, 2016

Глава 1. Потери

Галина и Егор спали. В квартире стояла непривычная тишина, с тех пор, как в семье появилась дочь. Они долго ждали ее рождения и были счастливы, когда врач сообщил им о том, что Галина ждет ребенка. Егор был словно на седьмом небе, Галя же всю беременность просто сияла. Но после рождения Машеньки все в доме встало с ног на голову. Девочка была слишком беспокойной. К тому же она перепутала день с ночью, и отсыпалась днем, когда родители были постоянно чем-то заняты. Егор работал, а Галина за целый день не могла найти и получаса, чтобы прилечь. К вечеру молодые родители были похожи на два выжатых лимона, но отдохнуть им не удавалось. Маша требовала к себе внимания, а когда родители начинали клевать носом от усталости, начинала кричать и плакать. Дошло до того, что Егор засыпал на работе, а Галя превратилась в бледную и измученную, похожую на тень женщину. Но вот, что-то произошло – впервые за полгода Маша заснула вечером и проспала спокойно всю ночь.

Открыв глаза, Егор взглянул на спящую жену и поднялся с постели. Сегодня он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Тихо, чтобы не разбудить жену, а самое главное, дочь, он вышел из комнаты и направился на кухню поставить чайник. Наливая кипяток в чашку, он услышал тихие шаркающие шаги. Галя тоже вышла из спальни и пробиралась по коридору на цыпочках, лишь бы не разбудить Машу...

– Ну, как ты сегодня? – спросил улыбающийся Егор, отхлебывая кофе из чашки.

– Великолепно! – улыбнулась Галя в ответ.

– Выглядишь чуть лучше. Даже румянец на щеках появился!

– Вот что значит здоровый сон! – согласилась с ним она. – Если бы Машка так каждую ночь спала.

– Будем надеяться. Она ведь растет!

– А больше ничего и не остается. Главное, выжить к ее совершеннолетию, – пошутила жена и тоже налила себе кофе.

– Не мы первые, не мы последние. Как-нибудь выживем!

– Какие у тебя планы? – спросила Галя.

– Я дома. Сегодня же суббота!

– Боже, я совершенно потеряла счет времени! Не знаю даже какой сегодня день!

– Пойдем гулять? Тебе надо подышать воздухом. А то сидишь все время дома.

– Нет. Не хочется. Пусть Машка днем на балконе поспит. А мы с тобой тоже подрыхнем.

Кто знает, что нам сулит следующая ночь?

– Как скажешь!

– К тому же, я что-то побаиваюсь выходить из дома.

– Это еще что за новости? – удивился Егор.

– Знаешь, два дня подряд за мной следил какой-то странный тип.

– Следил? – удивился Егор.

– Да. Я позавчера выскочила за хлебом, пока Машка спала. И увидела его. Он шел за мной следом, но когда я вошла в подъезд, исчез. И знаешь почему?

– Почему?

– Следом за мной вошел сосед с третьего этажа. Здоровый такой. Который недавно к нам переехал.

– А, этот. Вспомнил... Так с чего ты взяла, что за тобой кто-то следил?

– Он ходил за мной.

– Зачем ему это?

– Не знаю. А вчера, ко мне забежала соседка, и я ее оставила с Машкой.

– А сама?

– А сама в аптеку бегала. Бутылки покупала для Машки. Она уже все соски сжевала.

– И... Что?

– Тот же дядька меня у подъезда встретил и шел за мной. До аптеки, потом вроде бы исчез, а у подъезда я его опять заметила, хотя он и пытался надвинуть шляпу на глаза.

– Причем тут шляпа? Он же в одной и той же одежде должен был быть.

– В той же. Неприметная такая... И в шляпе.

– Больше ничего не заметила? Может, он был в темных очках? Агент 007? – засмеялся Егор.

– И ничего смешного. Это меня пугает. – Галя задумалась и вспомнила, – Вот! Зубы у него слишком белые. Неестественно.

– Зубы? Ты и в рот ему заглянула? – хмыкнул Егор. – Ты просто перепутала. Это, видимо, герой-любовник следит за какой-нибудь девицей. Или частный детектив за неверной женой.

– Никуда я ему не заглядывала! Он просто улыбнулся, вернее, сделал вид, что улыбнулся проходившей мимо девице, и вроде как шляпу приподнял, а потом на глаза ее надвинул. Короче говоря, поведение какое-то странное у него. И на иностранца смахивает.

– На иностранца? Но зачем же ему за тобой следить? Ты не агент ЦРУ, не богачка, в норковой шубе не ходишь. Ты даже сережек не носишь, которые я тебе на свадьбу подарил. Что с тебя взять-то?

– Маньяк, наверное! – поставив чашку на стол, проговорила Галя. – Вот посидим дома пару дней, он плюнет и другую жертву себе найдет.

– Ага! Ты на себя в последние полгода в зеркало смотрелась? Кто тебя насиловать захочет? – расхохотался Егор.

– Ах ты наглец! – обиделась Галя. – Я для тебя дочь родила, красоту и здоровье потеряла, а ты мне такие вещи говоришь?

– Гал, – смеясь, сказал Егор, – ты для меня самая красивая! Только не похожа ты сейчас на сексуальный объект. Немного отоспишись, чуть поправишься, вот тогда все маньяки твои будут!

Егор обнял жену и нежно поцеловал в губы. Галя счастливо вздохнула и прижалась к нему. Ей было хорошо с ним, спокойно и надежно. С ним она ничего не боялась, зная, что Егор всегда будет рядом, и никогда не позволит, чтобы с ней случилось несчастье.

– Как давно мы вот так с тобой не стояли! – прошептал Егор.

– Да. И не любили друг друга! – улыбнулась Галя.

– Ну, не так уж и давно! – задумался Егор и, почесав затылок, попытался вспомнить, когда в последний раз занимался с женой любовью.

– То-то и оно! – хихикнула Галя.

– А что нам мешает? – заулыбался Егор.

– Не знаю. Сил, наверное, нет. Но сегодня мы своего не упустим!

– Ни за что! – притянув жену к себе и расстегивая на ней халатик, застонал Егор.

Галя с тем же рвением стала сдирать с мужа рубашку, но... оба услышали яростный и требовательный плач дочери.

– Отложим! – с неохотой выпуская из рук разгоряченное тело жены.

– Отложим, – снова накидывая на себя халат, прошептала Галя.

Машка орала, как одержимая. Егор понесся к ней в комнату, а Галина разводила смесь и наливала ее в бутылочку. Она была счастлива. Муж любит ее, она любит его, а остальное ерунда – временные трудности!

В воскресенье молодые родители все же решили немного погулять на улице. Дочь уже вторую ночь спала спокойно, Галя и Егор были выпавшими и счастливыми. Выйдя на улицу, они прошли по заснеженному парку, потом погуляли возле пруда, где стояла наряженная елка. Кругом гуляли дети, играла музыка, приближался новый год. На небольших базарчиках

продавали сувениры и горячую выпечку. Гале ужасно захотелось есть, и она, оставив Егора с коляской, побежала к ближайшему ларьку. Встав в очередь, Галина посмотрела по сторонам. Ей ужасно нравилась атмосфера праздника вокруг, радостные лица людей, крик и гомон детей. Она глубоко вздохнула и улыбнулась, как хорошо, а воздух какой! Обернувшись, Галя увидела мужа. Он помахал ей рукой, она ответила ему тем же и протянула продавщице деньги. Та подала ей два румяных пирожка с мясом, Галя взяла их в руки и вскрикнула, почувствовав какой-то странный укол в руку, как будто укус насекомого. Больше она ничего не видела. Пирожки выпали из ее рук в снег, а она сама стала оседать рядом с ларьком...

Егор на минуту отвлекся, напоив водичкой проснувшуюся дочь, и вдруг услышал душевизирующий крик. Он попытался отыскать взглядом жену, но не увидел ее, только суматоху и собравшуюся толпу. Ничего не понимая, он подбежал к ларьку и только тут заметил лежащую на снегу Галю. Он подумал, что она упала в обморок, и пожалел, что настоял на прогулке. Наклонившись над ней, он встретился глазами с каким-то человеком, который щупал ей пульс на руке, а потом нахмурился и встал.

– Что, что с ней? – спросил Егор. – Она в обмороке?

– Все. Ей уже не поможешь, – поняв, что разговаривает с родственником погибшей женщины, сказал тот.

– Что значит, не поможешь? Вызовите скорую! – кричал Егор, не выпуская из рук коляску.

– Скорая уже не нужна. Она умерла.

– Что она сделала? – с трудом выговаривая слова, переспросил Егор.

– Умерла! Понимаете?

– Нет, этого быть не может! – поняв, наконец, слова мужчины, закричал Егор. – Галя, Галенька...

Когда приехала перевозка Егора с трудом оторвали от уже окоченевшего тела Галины. В коляске надрывно кричала Маша, но Егор ничего не видел и не слышал. Он не мог принять того, что Гали больше нет. Что с ней? Она не могла умереть!

– Она жива, жива, просто в глубоком обмороке, – шептал он, – цепляясь за руку жены...

На следующий день Машу забрала к себе сестра Егора. Он не мог ухаживать за ней сам, потому что ничего не соображал. Как такое может быть? Они были такими счастливыми! Жизнь только начинала налаживаться, и вдруг... Галя, Галечка умерла! Егор рыдал, и ничего не мог с собой поделать...

А еще через день к нему пришел следователь и сообщил, что его жена умерла не от сердечного приступа. Ее убили.

Надежда вышла из дома пораньше, чтобы успеть перед работой забежать в магазин. Она практически перестала готовить дома, после того, как ее бывший муж Алексей ушел к другой женщине. Нельзя сказать, что она сильно переживала по этому поводу. Так, немного поплакала. И то, больше от обиды... Любви к мужу она уже давно не испытывала, да и можно ли было назвать любовью решение выйти замуж, чтобы не остаться одной? Она не любила его никогда. Он ей нравился, ей льстило его отношение к ней, к тому же он был хорошим любовником. И все! И чего же переживать? Она не была уверена даже в том, что Алексей любил ее по-настоящему. Хотя, прекрасно понимала, что он ушел совсем не потому, что перестал ее любить. Просто ему надоело ее равнодушие и обыденность. Она воспринимала их непродолжительный брак, как страховку, как гарантию того, что не останется одна. Но вот вышло-то совсем наоборот! Муж чувствовал ее безразличие и не захотел с этим мириться. Видно, нашел себе барышню помоложе, которая стала смотреть ему в рот и исполнять все его прихоти. Сама Надежда тоже бы хотела, чтобы муж исполнял все ее прихоти и смотрел ей в рот, но только

любимый, а не Алексей. Выйдя замуж за первого мужчину, который сделал ей предложение, она почти сразу поняла, что их брак обречен...

Теперь она отдыхала. Не готовила, практически не убиралась, так смахнет пыль, пропылесосит и чудненько! Не спешила по вечерам домой, не думая о том, что надо накормить мужа... И удивлялась сама себе – как она могла променять такую замечательную жизнь, на сомнительную гарантию от одинокой старости? Все! Она освободилась! И если не найдется такого человека, которого она сможет полюбить, значит, такая у нее судьба. Не могла она приспособливаться и притворяться. Она свободна и счастлива. Правда, иногда ей становилось себя жалко, но она старалась отгонять эти мысли прочь и радоваться своей новой жизни. После работы она пойдет погулять в парк, после прогулки и ужина в кафе, придет в свою квартиру, примет душ и ляжет спать. Замечательно!

С этими мыслями она вошла в свой офис. Но тут ее ждал неприятный сюрприз:

– Степанова! Зайдите ко мне! – услышала она строгий голос начальника и поспешила исполнить его просьбу. Наверное, что-то не так в отчете, подумала Надя, и с трепетом открыла дверь в его кабинет.

Игорь Иванович сидел за своим столом и изучал какие-то бумаги. Подняв взгляд на вошедшую женщину, он снял очки, протер глаза и с некоторым сожалением в голосе произнес:

– Мне очень жаль, Надежда... Э...

– Константиновна, – напомнила ему она.

– Да. Надежда Константиновна. Впрочем, это уже не имеет значения,

– он снова немного замялся.

– В каком смысле?

– Мне очень неприятно Вам это сообщать, но Вы уволены.

Надежда слегка опешила. Потом немного пришла в себя, и спросила:

– За что?

– Собственно, ни за что. Сокращение. Но Вам будет выплачена компенсация в размере двух окладов. Мне очень жаль...

– И с какого числа? – спросила Надежда.

– 15 февраля Вы уже не работаете. Можете подыскивать себе другое место.

– А почему выбрали именно мою кандидатуру? Разве я работаю хуже других? – поинтересовалась Надя.

– Нет. Совсем не поэтому. А потому что Вы не одинокая мать и не инвалид, которых мы не имеем права сократить по закону. Вам не повезло.

– Понятно. Нет, мне-то как раз и повезло, что я не инвалид и не одинокая мать! – выкрикнула она и выбежала из кабинета начальника.

Надежда не расстроилась. Работа ей не нравилась. Но в условиях кризиса устроиться на приличное место было практически невозможно. Значит, немного поваляет дурака. Ведь ей обещали выплатить два оклада. А на эти деньги она спокойно может протянуть и все четыре, если не ходить каждый день в кафе и научиться отказывать себе в некоторых удовольствиях, к которым она успела привыкнуть.

Честно говоря, Надя не ожидала такого, думая, что на ковер ее вызвали по каким-нибудь производственным делам. Но увольнение... Этого она даже представить себе не могла. Ладно, теперь уже ничего не изменишь! Не спорить же с ними, доказывая, что ей теперь не на что будет жить, потому что она только что развелась с мужем.

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, она собрала часть своих вещей и выскочила на улицу, стараясь ни с кем из сослуживцев не разговаривать. Надя поняла, что все уже облегченно вздохнули, зная, кого принесли в жертву. А обсуждать свое бедственное положение она ни с кем не собиралась, так как друзей у нее на работе не было.

Мела метель. Январь заканчивался, скоро наступит февраль, затем придет весна, но это обстоятельство ее совершенно не радовало. На душе было тоскливо и муторно, и она не знала почему. Ведь Надя не переживала ни из-за расставания с мужем, ни от потери насиженного и хорошо оплачиваемого места. Ей снова было обидно? Наверное. Обидно от того, что и муж, и начальник, решили все за нее. Они оба распорядились ее жизнью без ее ведома...

Глава 2. Случайная встреча

Надя уже три месяца не работала. Первое время она бездельничала, потом ей это надоело, и она занялась квартирой. Кое-что обновила, кое-что отремонтировала. На это ушла кругленькая сумма и Надя решила, что ей срочно надо искать работу иначе скоро ей не на что будет жить. Но приличного места не находилось. Кризис, что поделаешь!

Как-то раз, в конце весны, проходя мимо парка, она решила немного посидеть на лавочке в тени деревьев. Выбрав лавку у озера под старой раскидистой ветлой, Надежда села и глядя на воду, задумалась о своих дальнейших планах. Засмотревшись на супружескую пару с ребенком, кормивших уток хлебом, Надя не заметила, как к ней кто-то подсел. Ей было приятно смотреть на счастливые лица молодых родителей и маленькую красивую девочку. Почему у нее самой все не так? – подумала она.

Ей так хотелось ребенка, но она не хотела рожать от нелюбимого мужа. А любимого так и не встретила. Может, она сделала глупость, и надо было родить от Алексея? Какая разница, кто отец, ведь ребенка она все равно любила бы, потому что это ее ребенок? Глупая она и невезучая...

– Привет, Надь! – услышала она и, наконец, посмотрела на того кто сидел рядом с ней.

– Ёжик? – удивилась она, увидев своего школьного друга. – Какими судьбами? Мне говорили, что ты уехал из Москвы.

– Ты помнишь мою кличку? – хмыкнул Егор и поправил шапочку на спящем в коляске ребенке.

– Это твой? – поинтересовалась Надя.

– А чья же! Конечно моя! Это девочка.

– Что-то ты какой-то невеселый! У тебя что-то случилось?

– Да. Всего не расскажешь так сразу. Как сама-то?

– Да... Плохо. С мужем развелась, с работы уволили. В общем, нахожусь в свободном дрейфе. Скоро пойду на дно. А ты счастлив? Как супруга?

– Она умерла. Я один ращу Машку. Правда, сестра помогает. Но у нее у самой трое детей, у нее времени совсем нет, она же еще и работает.

– Умерла? – с ужасом посмотрев на бывшего друга, выдохнула Надежда. – От чего?

– Слушай, Надь, у меня родилась идея! Ты ведь не работаешь?

– Нет. Пока не нашла ничего.

– А няней не хочешь у меня поработать? Я зашиваюсь! Буду платить, как скажешь, хочешь оклад, хочешь по часам.

– Ты с ума сошел? Я никогда детей-то в руках не держала!

– Ничего, привыкнешь. Соглашайся. Работу сейчас сложно найти. Только мне желательно с проживанием.

– В смысле? – не поняла Надя. – Ты на что это намекаешь сейчас?

– Да ни на что я не намекаю! – вымученно улыбнулся Егор. – Я работать должен, прихожу поздно, чтобы тебе быть спокойной, домой не спешить. А в субботу и воскресенье я сам с ней буду сидеть. Выходные – твои.

– А отпуск? – улыбнулась Надя. – Отпуск будет?

– Естественно! Когда я сам в отпуске. Все, как положено. Я узнавал в фирмах. Но, понимаешь... Я не могу доверять Машеньку неизвестному человеку.

– Это еще почему? Все няни сначала чужие, а потом к ним привыкают.

– Да. Приходили вроде бы ничего женщины, но я опасаюсь, оставлять ребенка с ними один на один. Не доверяю я им.

– Не понимаю.

– У тебя детей своих нет, поэтому и не понимаешь! – улыбнулся Егор.

– Ну, вот! Теперь ты меня еще и обидеть хочешь! – Надя отвернулась и почувствовала, что на глаза просятся слезы. Наверное, от обиды на всех и вся, а, может, от жалости к неизвестной ей женщине, которая умерла. – А от чего умерла твоя жена? – повернувшись к Егору, спросила Надя. – Она болела?

Егор немного помолчал, потом посмотрел Наде прямо в глаза и сказал:

– Я должен быть с тобой откровенен. Не могу я держать тебя в неведении.

– Ты о чем? – с интересом глядя на своего школьного приятеля, спросила Надежда, а внутри нее непонятно от чего что-то сжалось в комок или захватило дух, она не поняла, что произошло, будто она боялась ответа Егора.

– Ее убили. Так сказал следователь.

– Убили?! – воскликнула Надежда. – Кто? Убийцу нашли?

– Нет, конечно!

– И когда это произошло?

– Прямо перед новым годом. На моих глазах, практически.

– А что тебе сказали в полиции. Следствие вели?

– Вели. Но так никого и не нашли. А Гали нет! Ее больше нет! И мы с Машкой одни остались.

– Слушай, Ёжик, мне очень жаль! Просто слов нет! – Надя потерла виски, и немного посидела молча. – Но ты не должен оставлять все так. Они обязаны найти человека, который ее убил. И за что? Из-за чего ее убили? Ее изнасиловали?

– Я же говорил, что все произошло на моих глазах! Неужели ты думаешь, что я позволил бы кому-то насиловать мою жену!

– Ой, прости, я забыла.

– И еще одно... – Егор замялся. – Ее убили ядом. Сделали укол. Как мне сказали. Смерть наступила мгновенно.

– Как такое может быть?

– Она отошла за выпечкой. Мы гуляли в парке. Видимо, кто-то подошел незаметно и...

– Ты думаешь, это просто так? Кто-то испробовал на первой встречной женщине такой изощренный способ убийства?

– Нет. Я так не думаю. Она накануне смерти говорила мне, что за ней кто-то следил. Я еще тогда посмеялся над ней, идиот...

– А ты говорил об этом следователю?

– Да. Говорил. Но они мне не поверили. Решили, что это обычные женские страхи и преувеличения. Мотива убийства нет. Зачем кому-то было за ней следить?

– Да... Ужас! – только и сказала Надя.

– Так ты согласна? Поработаешь у меня?

– Ой, не знаю. Я никогда не работала няней!

– Подумай! Я тебе позвоню. Оставишь телефончик?

– Конечно. Только мне кажется, что ты чего-то недоговариваешь. Ты где живешь, там же? В родительской квартире?

– Теперь нет. В съемной.

– Вот видишь! А почему?

– Я не могу жить там, где я жил с Галей. Свою квартиру сдаю, а снимаю тут недалеко. Но она хорошая, отремонтирована и техника вся есть. Тебе будет удобно.

– Я не могу сейчас тебе ничего ответить.
– Я тебя и не тороплю. И должен быть честен с тобой до конца.
– В каком смысле? – спросила Надежда.
– Я уехал из дома, потому что сам боюсь. Боюсь за дочь. Ну, и за себя тоже. Не выходят у меня из головы слова жены.

– Что за ней следили?

– Да.

– Так ты и меня хочешь под танк бросить? – возмутилась Надя. – Ты думаешь, что ее не просто так убили, что есть какая-то причина?

– Думаю, есть. Просто так на улице людей не убивают. Если только не попадают под горячую руку или в перестрелку, – Егор провел рукой по волосам, и Надя вспомнила эту его привычку. Он показался ей таким же, как был в школе. Только немного осунувшимся, и потерянным. В школе он был всегда веселым и красивым парнем. Все девчонки сходили по нему с ума. А он ухаживал за ней. Вернее не ухаживал, они просто дружили с первого класса до окончания школы. Но Надя никогда не думала, что он мог быть в нее влюблен, так же как и она. Она воспринимала его только как друга. Хорошего и преданного. После школы их дороги разошлись, и больше они не виделись.

Егор встал, Надя последовала его примеру. Они пошли по аллее парка, он шел к себе домой, а она к себе. Ей очень хотелось помочь ему, но она не была уверена в том, что сможет перебороть свой страх. Ей было жутко даже подумать, что она тоже может стать жертвой какого-то неизвестного убийцы. И зачем ему понадобилась обычная женщина, мать семейства? Тут определенно была какая-то тайна. Страшная тайна, которую ей совсем не хотелось разгадывать. Больше всего ей сейчас хотелось поскорее добраться до дома и забыть всю эту загадочную, пугающую ее историю.

На пешеходном переходе они попрощались. Егору надо было перейти дорогу, а Надя направилась к автобусной остановке, неподалеку от перехода. Стоя на остановке, она смотрела в спину бывшего друга и не понимала сама себя. Ее одолевали противоречивые чувства. С одной стороны ей очень хотелось окликнуть его, и согласиться на его предложение, а с другой, вспоминая рассказ Егора, ей было так жутко, что ее добрые намерения моментально улетучились.

Еще раз взглянув на Егора, стоявшего на разделительной полосе, Надя вытащила из сумочки проездной билет и вдруг заметила, что на шагнувшего на дорогу друга, несется огромный грузовик. Перед собой Егор вез коляску с дочерью, и, увидев летевший на него КамАЗ, опешил и замер на месте. Надя истошно закричала, и кинулась на помощь к другу. Чуть не попав под подъезжающий к остановке автобус, она успела ухватить Егора за куртку и оттащить его немного назад. Но Егор в последний момент сумел сориентироваться, он понял, что тяжелая машина не остановится и успел выхватить ребенка из коляски. Мгновение – и коляска оказалась смятой под колесами машины. А Егор, прижимая малышку к груди, ошарашено смотрел на то, что от нее осталось...

Отъехав еще на несколько метров вперед, грузовик резко затормозил, из кабины выскочил водитель и в мгновение ока скрылся в толпе зевак, собравшихся на другой стороне улицы.

Глава 3. У страха глаза велики...

Надя долго не могла прийти в себя. Она стояла возле Егора и с ужасом рассматривала остатки коляски. Егор же, держа на руках дочь, еще крепче прижал ее к себе и только теперь понял, что мог ее потерять. Вокруг стоял невообразимый гомон, люди переговаривались, перебывая друг друга, каждый рассказывал все так, как видел, свидетелей оказалось много, но вся беда была в том, что все видели наезд на коляску, а не человека, которые его совершил. Водитель испарился и ни один человек так и не смог вспомнить и описать, как тот выглядел.

Сотрудник ГИБДД записал все со слов свидетелей, потом повернулся к потерпевшим и попытался что-то спросить, но Егор лишь отмахнулся от него, а Надя извинилась за приятеля, объяснив, что тот находится в шоке. Надежда и сама еще находилась в стрессовом состоянии. Да... Насыщенный денек! Сначала она узнает, что жену ее школьного друга убивают каким-то ненормальным и таинственным способом, а потом на ее глазах чуть не убили его самого и его маленькую дочь!

Егор быстрым шагом пошел к своему дому, но потом резко остановился и, тревожно взглянув в глаза Надежде, сказал:

– Туда уже нельзя идти! Надя, пожалуйста, заberi Машку и иди к себе. А я позвоню позже. Соберу вещи и приеду.

– А если ты приведешь их ко мне? Как сделать так, чтобы эти преступники не знали, где ты находишься?

– Честно говоря, я думал, что больше ничего не будет. Но теперь понимаю, что это были иллюзии. И, судя по тому, что произошло, я им не нужен. Они наверняка уже давно знают, где я работаю. И давно бы прикончили меня. Им нужна моя дочь! Но зачем, я пока понять не могу.

– Слушай, я теперь вообще бояться буду!

– Сейчас мы в безопасности. Водитель грузовика сбежал, а следить могут только за моим домом, хотя...

– А вдруг это был просто какой-то гастарбайтер, и, испугавшись того, что натворил, сбежал. Он, скорее всего, просто не справился с управлением.

– Может, ты и права. А если нет? Они охотятся за Машей. И не просто так. Они хотят ее смерти.

– Ты не можешь так уверенно утверждать это! – возразила Надежда.

– Могу. Потому что уже один раз было такое. В апреле на меня упал снежный ком с крыши. Такой слежавшийся пласт.

– На всех могут падать снежные комья с крыши.

– Да. Но они обычно летят по определенной траектории. Прямо под окна домов. А я под окнами с коляской не хожу. На меня его кинули. Я шел по тротуару. Попали вскользь, по плечу. Но это только потому, что я решил вернуться домой и отвернул коляску в сторону. Понимаешь?

– А ты ходил в полицию? Ты им сообщал об этом?

– Да. Но они не очень-то хотят разбираться. Взяли заявление и обещали позвонить.

– Тебе надо сейчас первым делом идти к следователю, который вел дело твоей жены. И все ему рассказать. Свидетелей много. И я в том числе.

– Да. Ты права. Так оставлять нельзя, иначе их следующая попытка может увенчаться успехом.

– Тебе бы надо самому подумать, зачем им нужна была смерть твоей жены, а теперь ее дочери. Разобраться надо!

– Я ничего не понимаю.

– Ладно, я пошла к себе. Но у меня квартира маленькая.

– Ничего, поместимся. Главное, не привести хвост. Боюсь, они быстро вычислят и тебя. Если кто-то наблюдал сейчас за тем, как на нас пытался наехать этот КАМАЗ, тот, кому нудна смерть моего ребенка, уже тебя срисовал. И ты уже на крючке, хочешь ты этого или нет.

– Ты меня успокоил, Ёжик! – простонала Надежда, забирая у Егора девочку. – Теперь я буду бояться даже своей тени!

Прижимая к себе ребенка, Надежда направилась к своему дому. На автобусную остановку она не пошла, решив пройтись пешком. Ей не хотелось светиться на том месте, где ее могли видеть. Хотя, она хорошо понимала, что за ними могли следить и раньше, иначе, откуда

появился этот чёртов КАМАЗ? Выходит, убийца, которому зачем-то нужна смерть ребенка, следил за передвижениями Егора. А, значит, и она сама уже попала в этот адский круг. Он совершенно спокойно может сейчас пойти за ней, и отнять у нее девочку или просто выяснить, где теперь будет обитать Егор с дочерью, и вся эта конспирация со сменой квартиры окажется пустой и неэффективной. Надя испуганно оглянулась, за ней никто не шел. Рядом тоже никого не было, а навстречу ей двигались две мамы с колясками. Но она перешла на другую сторону улицы, решив пройти дворами. В это время суток народу там всегда было достаточно, там ей будет не так страшно.

Маша вела себя на удивление спокойно, она даже не заплакала, когда отец передал ее на руки к чужому человеку. Девочка не расплакалась даже тогда, когда отец выдернул ее из коляски, только проснулась и, открыв глаза, припала головкой к отцовскому плечу, с интересом рассматривая собравшихся вокруг людей. Хорошо если бы малышка была не капризной. Иначе она с ней не справится. А вообще-то Надежда уже успела пожалеть, что встретила на прогулке своего школьного товарища со всеми его проблемами! У нее у самой проблем хватало, но о таких, она даже и подумать не могла! Теперь она еще и под постоянным прицелом. Совсем здорово! Надо отдать Егору ребенка и отказаться от его предложения. Пусть сам выкручивается. В конце концов, есть полиция, которая обязана разобраться в этом страшном деле. А она ничем помочь не может! Ничего себе работенку предложил – быть няней у девочки, за которой постоянно охотятся убийцы!

Заходя в подъезд, Надежда еще раз осмотрелась. Ничего подозрительного она не заметила. Поднявшись к себе в квартиру, Надя закрылась на все замки, положила девочку на кровать, а сама пошла мыть руки. У страха глаза велики! – подумала она. Вот, ведь пришла домой и ничего не случилось! Только надолго ли оставят в покое ребенка? И ее заодно? А если Егору все кажется? Если оба случая просто трагические совпадения и их никто не хочет убивать? Надя посмотрела на себя в зеркало, и ахнула! Ее лицо даже не напоминало ту веселую и беззаботную Надю, которая вышла сегодня после обеда прогуляться в парке. Из зеркала на нее смотрела насмерть перепуганная тридцатилетняя женщина с всклокоченной прической и с темными кругами под глазами... Вот это да! Просто красавица!

Маша спала, а Надя, вымыв руки и умывшись, вернулась в комнату и села рядом. Глядя на ребенка, Надежда не смогла сдержать улыбки. Хорошенькая! – подумала она и развязала девочке шапочку. Потом аккуратно сняла с нее комбинезон и прикрыла легким одеялом.

Открыв холодильник, Надежда стала изучать его содержимое. Она совершенно не представляла, чем нужно кормить таких маленьких детей. Молоком? Или кашей? Но молока у нее не было, а кашу надо варить на молоке. Да и манки она никогда не держала в доме. Надежда почесала нос, вспоминая какую еще кашу можно сварить малышке. Если только рисовую, на воде. Но она не умела варить кашу. Никакую, ни манную, ни рисовую...

– Надо позвонить соседке. У Татьяны дети, она точно знает, чем их можно кормить!

Проснулась Маша, разразившись звонким плачем. Надя прибежала к девочке, взяла ее на руки, но малышка разрыдалась еще больше.

– Что же мне с тобой делать? – поглаживая ребенка по спинке, проговорила Надя. – И памперсов у меня нет. А ты, по всей видимости, совсем мокренькая. Не плачь, деточка, я сейчас что-нибудь придумаю.

Надежда сняла с Маши мокрый памперс, и, глядя на полуголового ребенка, снова задумалась. Что же на нее надеть?

Набрав номер соседки, своей бывшей одноклассницы и матери троих детей, Надежда затаив дыхание, ждала, когда же та поднимет трубку. Ей очень хотелось, чтобы она была дома. Но время было такое, что она вполне могла гулять с ними на улице. На ее счастье, она оказалась дома.

– Алло, Надя? Привет! – весело прошептала многодетная мать.

- Привет, у меня проблема! Твой-то дома? – спросила Надя, имея в виду ее мужа.
- Дома, а что?
- Слушай, у тебя займы пачки памперсов не будет? И каких-нибудь штанов для ребенка?
- Ну, памперсы есть! Только с возвратом, они же дорогие! А штаны будут. Этого добра у меня полно.
- А кому надевать-то их будешь? – рассмеялась соседка. – Мужу что ли? У вас там ролевые игры?
- Нет. Потом объясню. Притащи, а? И молока чуть-чуть. Кашу надо сварить.
- Ты меня заинтриговала! Ребенка что ль украла? – уже хохоча, прокричала в трубку Татьяна.
- Тань, кончай прикалываться, давай быстрее. Слышишь, как орет?
- Бегу! Только соберу все, – и бросила трубку.
- Через десять минут Маша уже была накормлена и переодета.
- А все-таки, где ты ее взяла? – снова спросила Таня.
- Ёжика помнишь? Из нашего класса?
- Помню. А он-то тут причем?
- Это его дочь.
- Тогда ты тут причем? – не унималась Татьяна.
- Там такая история темная. Не могу тебе ничего рассказать пока. Только вот так получилось, что теперь мне придется ее воспитанием заниматься. Он мне предложил работу няни.
- Тебе? Он с ума что ль сошел? Ты даже кашу сварить не умеешь!
- Научусь. Только вот я еще не решила, стоит мне во все это ввязываться. Тяжелый случай...
- А твой-то мужик не собирается возвращаться?
- Мы развелись уже три месяца назад.
- Да ладно! Время летит! Я со своими спиногрызами не успеваю моргнуть.
- Ты мне напиши на листочке, какой размер памперсов брать, каши там какие, детское питание, баночки там всякие бывают.
- Да поняла уж. Все напишу, а ты изучай.
- Боюсь, что мне надо будет отсюда съехать.
- Куда? Это же тебе родители квартиру оставили.
- Да. Но есть обстоятельства...
- Не хочешь говорить, не говори. Не выпытываю я чужих тайн. Тебе-то трудно будет Ёжику отказать. Он тебя опекал в школе. Контрольные по математике тебе писал, по физике подтягивал. И вообще...
- Да думала я уже об этом. Но тут другое. Тань, слушай, если у тебя кто-нибудь мой телефон спрашивать будет, ты никому не давай.
- Да не даю я никому его!
- Даже самым близким, поняла?
- Хорошо. Что-то ты напугана сильно.
- Не спрашивай. Я тебе позванивать буду. И вот еще, ключи возьми. На всякий случай. Только не ходи сюда.
- А цветы? Кто поливать будет? Засохнут ведь!
- Выставлю на лестницу. Поливай. Но никому ничего не говори обо мне.
- Прямо тайны Мадридского двора! – снова засмеялась Таня. – Что я могу сказать, если сама ничего не знаю?
- Спасибо тебе, беги к детишкам. Очень благодарна тебе за одежду и памперсы, – Надя обняла соседку, и проводила ее до двери.

– Слушай, мы с тобой в школе совсем не дружили, да и сейчас так себе, не подруги – соседки, но если что, ты можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо! – Надя улыбнулась, и закрыла за Татьяной дверь. – Ну и денек сегодня! Спасть хочется, просто жуть! А наша Маша, похоже, уже выпалась! – глядя на гукающую девочку, ползающую по ее кровати, сказала Надя, – Где же твой папаша? Что-то не звонит. Только бы с ним ничего не случилось!

Глава 4. Что дальше?

Егор вышел из их с Галей квартиры, и направился в ту, которую снимал. Сначала ему надо было заскочить к жильцам, чтобы узнать спрашивал ли кто-нибудь о нем. Это ему было надо для того чтобы понять, откуда убийцы добывают информацию. Но к жильцам никто не приходил и ничего не спрашивал. Из чего Егор сделал вывод, что они стараются не особенно светиться, не вступают в контакт с людьми каким-то образом связанными с ним, а находят более быстрый и достоверный источник информации, и чаще всего попросту следят за ним. Он не понимал, почему сразу после убийства жены они не взялись за него и Машу, а начали охотиться за ребенком спустя некоторое время, после похорон Гали. Он не понимал, что им нужно, не знал мотива убийства жены и покушений на ребенка. Это его больше всего интересовало. Если бы он мог узнать это, тогда и защититься было бы проще. Одно Егор понял точно – он сам никому не нужен. Все попытки были направлены на ребенка. Что бы это могло означать?

Выйдя из своей квартиры, Егор сразу же позвонил следователю и сообщил, что сегодня снова было совершено покушение. Но следователь не проявил никакого интереса к его рассказу и все же сообщил ему, что они отработали случай со снежным комом. Управляющая компания заявила, что все чердаки были закрыты, а снежный ком упал сам по себе. Правда, следователь усомнился в правдивости слов начальника РЭУ, и в том, что снежная глыба может лететь не на опалубку дома, а на тротуар, где ходят люди, но все же заверил Егора, что это просто роковая случайность или какие-то хулиганы сбрасывали снег на прохожих. Тем самым свалив все на злые шутки подростков, хотя сам, судя по всему, в это совсем не верил. Слишком много совпадений... Егор понимал, что следователь не может голословно обвинять кого-либо в нападении на него и дочь, что ему надо все как следует выяснить, а уже потом заводить дело о покушении. И не верил в то, что полиция с этим разберется, так как дело об убийстве жены так и не было раскрыто.

Егор решил сам докопаться до истины. Забрав из квартиры ноутбук Гали и корреспонденцию из почтового ящика, он шел к своей съемной квартире, и думал, о неожиданной встрече со своей школьной подругой, и о той роли, которую она уже сыграла в этих трагических и жутких событиях. Она попросту спасла его и ребенка, и теперь сама стала участницей этой загадочной и страшной истории. Его мучила совесть, что он втянул в свои неприятности и ее, но ведь это было не нарочно! Она практически отказалась сидеть с Машей, и они уже почти расстались, но судьба распорядилась иначе. Надя заметила опасность, угрожающую ему и дочери, и, не задумываясь, пришла им на помощь...

Следователь обещал связаться с ГИБДД и попробовать выяснить, что же произошло на дороге, может, просто незадачливый водитель не справился с управлением такой тяжелой машины. Но Егор был уже полностью уверен, что таких совпадений не бывает, и за ними явно кто-то охотится. Теперь надо выяснить причину и постараться уйти в подполье, пока полиция их не поймает. Ему надо хорошенько спрятать Надю и Машу, чтобы их никто не нашел. Но как это сделать, если за ними постоянно следят?

- Как она? – спросил Егор, входя в квартиру Нади.
- Нормально! Я даже вещи нашла для нее.
- Кормила?
- Конечно!

- Чем? – поинтересовался Егор.
- Не беспокойся, не грудью! Кашу соседка сварила. Танька из нашего класса, помнишь ее?
- Она твоя соседка? Никогда не знал, что вы в одном подъезде живете.
- Да она замуж вышла за парня из параллельного класса. У них трое детей. Одному меньше года. Что-то в районе десяти месяцев.
- Ничего себе! Трое! Маше одиннадцать.
- Танька сказала, что скоро пойдет. Она уже пыталась?
- Да. Должна, но пока только ползает, – задумчиво глядя на Надю, проговорил Егор. – Слушай, у тебя вроде дача была?
- Есть. Там сейчас родичи живут. А что?
- Не пойдет. Я не хочу подставлять еще и твоих родителей. Мне бы на самом деле сейчас надо было забрать Машку и уйти. Но мне ужасно нужна помощь. Ты можешь мне помочь? Только не говори сразу, чтобы потом не пожалеть. Это, как ты поняла, может быть опасно.
- Я знаю! Не дурочка. Но вспомнилась мне наша с тобой детская дружба. Ты никогда меня не оставлял, всегда помогал и защищал. И теперь я не могу отказать тебе в поддержке.
- Но в детстве было мало настоящих опасностей. Так, разбитые коленки и фингалы. А сейчас, это уже по-настоящему. Понимаешь?
- Да. Понимаю. Но уже не смогу тебя оставить. Говори, что надо делать.
- Да я и сам еще не знаю. Надо подумать. А времени у нас мало.
- В смысле? – удивилась Надя.
- В том смысле, что они уже вычислили твою обитель, – и добавил, – наверное.
- И как же быть? Получается, куда не спрячешься, везде найдут?
- Надо их перехитрить. Ты уедешь, а я тут останусь. Мне же работать надо. Правда, я могу работать дома. Но все равно в офис иногда появляться надо.
- А кем ты работаешь? – спросила Надя у друга. Ей почему-то показалось сейчас, что они никогда не расставались. И что годы, проведенные без него, были чем-то вроде ненужной и неинтересной пробежки по жизни. С ним ей всегда было хорошо и спокойно. А без него у нее так ничего и не сложилось.
- Ёжик, а ты был счастлив со своей женой?
- Почему ты сейчас спрашиваешь об этом? – удивился Егор.
- Не знаю. Так просто... – проговорила Надя и отвернулась. Ей не хотелось, чтобы он видел ее лицо. Потому что из глаз скатилась предательница слеза. И она не понимала, почему ей вдруг стало грустно. Ведь она никогда не знала эту Галю. Но ей было ужасно жаль несчастную женщину.
- Конечно! Мы были счастливы. Только в последнее время, после появления Машки, мы жили как роботы. Она не давала нам расслабиться. Орала полгода напропалую. Галя совсем ослабла, а я на работе засыпал. У нас только стало все налаживаться, а теперь, я не знаю. Как жить? Что дальше?
- Так ты не сказал мне, кем работаешь? – сменила тему Надя, уже пожалев, что спросила его об отношениях с женой.
- Я архитектор. Работа творческая. Но в последнее время мне не до творчества. Все время спать хочу. Так-то прибыльное дело! Один проект, может стоить несколько сот тысяч рублей. Я не бедствовал. Но меня уволили из-за того, что я перестал приносить пользу.
- И где же ты теперь?
- Я работаю дома, но иногда езжу в офис. Вроде бы свободный художник, но не числюсь в штате. Мне находят богатого клиента, которому надо сделать проект дома или особняка. Дают сроки, и я работаю. Уже второй клиент. Первый заплатил хорошо.
- Здорово! Мне бы так!

- А ты кто, по специальности?
- Лучше не спрашивай. Ты же знаешь самую модную профессию теперь.
- Бухгалтер что ли?
- Ну! Надоело все! Тоска а не работа. Но деньги тоже были приличные. А теперь уже кончились, так как я не работаю уже несколько месяцев. А точнее, с февраля.
- О деньгах можешь не переживать. Их много. Ну, не так чтобы уж очень...
- Тогда я знаю, что нам делать, – обрадовалась Надежда.
- Что же?
- Надо снять коттедж в богатом дачном поселке. Там и охрана и людей всегда достаточно. У каждого крутого свои охранники. Я девица свободная, могу кого-нибудь закадрить, он и меня охранять будет, в свободное от работы время. Вернее, Машу. Ну, ты меня понял! – произнесла свою тираду Надя и почему-то покраснела.
- А ты хорошо соображаешь! Это же гениально! – улыбнулся Егор. – Только вот насчет закадрить... Это, кажется, лишнее.
- Ты ревнуешь? – засмеялась Надя.
- С чего бы это? – улыбнувшись, сказал он. – Мы с тобой всегда были только друзьями. Твоя личная жизнь меня не касается. – Только зачем заводить ненужные связи. Ты же не в карты с ним играть будешь!
- А... Ты об этом. Так не убудет с меня.
- Дурочка ты! – вспыхнул Егор. – Сама не понимаешь, что это тебе ни к чему?
- Тихо! Машку разбудишь, только уснула. И я умираю, спать хочу. Ложись с дочерью, а я в кухне себе постелю на кушетке. А все остальное решим завтра.
- Договорились! – потягиваясь, согласился Егор. – Все завтра. Только надо ноут на зарядку поставить. У тебя, где розетка?
- Вон, под письменным столом. А что это в коридоре валяется? Газеты какие-то, реклама.
- Это я из ящика вынул. Пусть лежит. Я завтра разберу и выброшу ненужное. Все, спокойной ночи. Я уже сплю!
- Спокойной ночи, – ответила Надя, и, вздохнув, пошла укладываться на кухне.

Глава 5. Голубой конверт

Проснувшись рано утром, Надя, сварила себе кофе. Из открытого окна сильно дуло. Закрывая фрамугу, Надежда поняла, что погода испортилась. Тучи затянули все небо, а асфальт был уже мокрым. Значит, ночью прошел дождь. Обложило, подумала она. Погода соответствует настроению! Первая мысль, после пробуждения была тревожной. Что теперь ей делать? Идти на попятную она уже не могла, да и не хотела. Ей почему-то очень хотелось помочь Ёжику и его дочери. Может быть, это от того, что в последние месяцы она чувствовала свою ненужность? Ей очень хотелось быть кому-то полезной, сделать что-то такое, о чем ей самой было бы приятно вспоминать потом. Она не чувствовала себя значимым человеком, и от этого была какой-то потерянной и несчастной. Да, в первые несколько недель, даже месяцев, после развода с мужем она ощущала себя совершенно счастливым и свободным человеком. Но вскоре стала ловить себя на мысли, что ей становится скучно от своей свободы, ей уже не было так хорошо находиться в своей квартире одной, хотелось с кем-нибудь поговорить, что-то обсудить, приготовить что-нибудь вкусненькое, а потом съесть это... Только не одной. Надя всегда была очень общительной, но потом подруги повыскакивали замуж, нарожали детей и отошли от нее, а она осталась одна. Вскоре и ей сделали предложение. Но брак не казался ей счастливым, и она сделала все, чтобы освободиться от ненужных ей уз. Муж ушел. А Надежда, пресытившись своей свободой, теперь кидается с головой в омут. Ведь, то, что предлагает ей Ёжик совсем не похоже на безобидное приключение!

- Мы проснулись! – услышала она у себя за спиной и обернулась.
- Молодцы! Как спалось?

– Нормально! Машка кушать хочет.

– Как ты об этом узнал? Она же молчит.

– Но я же не первый месяц отец! – улыбнулся Егор, и, поцеловав дочь в румяную щечку, сказал ей, – сейчас твоя добрая няня Надя сварит тебе манную кашку, и ты покушаешь.

– Издеваешься? – возмутилась Надежда. – Я сроду манной каши не варила. Да и манки у меня нет. Ты питание принес для ребенка?

– Принес, принес! Не кричи так. Ребенка напугаешь! Тоже мне добрая няня! – засмеялся Егор и унес девочку в комнату.

– Нет, ты подумай! Ворвались в мою тихую размеренную жизнь и еще издеваются! Сам кашу вари! – крикнула она другу. – А я лучше разберу ее вещи и памперс ей поменяю.

– Придется научиться! Я с вами жить не буду.

– Как это? – опешила Надежда.

– Надо вас запрятать куда-нибудь загород, а может, вообще отправить вас на море на все лето?

– Заманчивое предложение, но тогда ты вообще не увидишь дочери, к тому же лето когда-нибудь кончится, и придется возвращаться.

– Ты права. Что же делать?

– Мы с тобой потом решим. Сейчас надо покормить малышку. Но мне кажется, что мой вариант лучше.

– Ты о чем сейчас? – спросил Егор, размешивая в тарелке готовую кашу с бананом.

– А вкусно пахнет! – улыбнулась Надя. – Сама бы ею питалась!

– Сейчас все проще стало – пошел и купил готовую кашу. Думаешь, я умею настоящую манку варить? – рассмеялся Егор.

– Я о том, чтобы снять коттедж в охраняемом поселке. Тогда все передвижения убийц будут записываться на камеры. На коттедже камера должна быть. В общем, муха пролететь не сможет незамеченной.

– Это все хорошо, но надо его найти. И как-то незаметно туда вас вывезти.

– А вот это я возьму на себя. Ты ищи в интернете подходящий дом, а конспирацией займусь я.

– Договорились! Конспираторша!

Егор открыл ноутбук и, уткнувшись туда, даже не смотрел, как Надежда кормит его ребенка. Для Нади это было испытанием. Девочка начала шалить, и в рот ей попадала только половина – одна ложка в рот, другая размазывалась по лицу, так как она вертелась и крутилась как веретено. Потом Маша начала плевать, и хохотать. После кормления ребенка новоиспеченная няня сидела вся оплеванная и измученная. А Маша слезла у нее с колен и поползла обследовать свое новое жилище. Добравшись до коридора, она села, схватила отцовскую корреспонденцию, и стала с остервенением рвать ее на мелкие кусочки. Пока Надя отмывалась в ванной, ребенок устроил в доме такой кавардак, что разобраться с ним было делом не одного часа. Выходя из ванной комнаты, Надежда вскрикнула! Вся комната и кухня были засыпаны обрывками бумаги, а Маша держала в руках какой-то конверт и с наслаждением жевала его.

Выхватив письмо у девочки из рук, Надя отложила его в сторону и взяла малышку на руки. Маша горько заплакала, и стала тянуть ручки к вожделенному конверту. Надя быстро нашла замену грязной бумаге, выдав девочке деревянную ложку с ярким рисунком. Кажется хохлома, успела подумать Надежда, пока Маша с интересом рассматривала ложку, а потом запихнула ее в рот и стала яростно чесать себе десны.

– Вы уже позавтракали? – оторвавшись от компьютера, спросил Егор.

– Ты вообще что-нибудь видел, из того, что здесь сейчас происходило? – с сарказмом спросила Надежда.

– А что происходило? – глядя на погром, устроенный его дочерью, спросил Егор.

– Ёжик, ты что, ничего не замечаешь? Посмотри вокруг себя! – уперев руки в бока, закричала Надежда.

– А... это. Так это же обычное дело.

– Обычное дело? – посмотрев вокруг и поблуднев, произнесла Надя.

– А что такого? Ребенок немного поиграл! Сейчас все уберем.

– Думаю, мы до вечера будем здесь убираться! – устало усевшись на стул, проговорила Надя. – Это не ребенок, это... Я даже не знаю кто это!

– Просто ты не знаешь, что такое дети. Привыкнешь.

– К такому нельзя привыкнуть! – взяв в руки конверт, вздохнула Надя. Она повертела конверт, прочитала какое-то странное слово – АЛЬБЕРТА, и положила на полку возле телевизора. – Тут какое-то письмо Машка зажевала. Чудное. Из какой-то там Альберты.

– Да сейчас в почтовый ящик чёрте что бросают! Можешь его выбросить. Иди лучше сюда, я нашел коттедж.

– Выбрасывать не буду. Посмотри сначала. Я на полочку его положила.

– Хорошо, потом посмотрю. Иди сюда. Тащи Машку в комнату, чтобы на глазах была.

– Ага, на глазах! Ты на нее вообще внимания не обращаешь! – беря на руки малышку, простонала Надя. – Тяжелая какая.

Маша попыталась вырваться, но Надя не дала ей этой возможности. Дотащила ее в комнату и опустила на пол. Маша, почувствовав свободу, сразу же поползла в сторону балкона, заметив там электронные весы.

– Вот, весами займись, а я лучше дверь закрою. Чтобы ты никуда не делась! – Надя закрыла дверь комнаты и села рядом с Егором.

– Это я сейчас спокойно занимался делом. Надеюсь на тебя, – захохотал Егор. – А вообще с ней невозможно что-либо делать. Только когда она спит. А это бывает редко!

– Ты меня обрадовал! Ладно, показывай, что нашел.

– Да вот, гляди, классный коттедж. И участок большой и охрана есть и камеры везде. То, что надо!

– А цена? Ты сможешь его снять на длительное время? – с недоверием в голосе спросила Надя.

– Цена приемлемая. Денег хватит. Гонорар у меня хороший был. И на жизнь останется.

– А на зарплату?

– Какую зарплату?

– Няни! – и ехидно посмотрела на Егора.

– А! Про это ты вообще можешь не спрашивать. Конечно, хватит. Ты хочешь получить аванс?

– Да пошел ты! Не нужна мне никакая зарплата! Быстрее разбирайся со своими делами. Иначе я в дурдом попаду с твоим ребенком! И как мамы справляются с детьми? У Таньки вон, вообще трое! Это же психушка какая-то! – Надя вскрикнула, вскочила с места и отняла у Маши коробку со швейными принадлежностями, которые девочка каким-то способом стянула со стола. – Пипец! Там же иголки!

– Во, во! И я о том же! Глаз да глаз нужен! Ты давай, сделай что-нибудь нам поесть, а то уже желудок бунтует. А я напишу хозяину коттеджа.

– А как я совмещу уход за ребенком с приготовлением еды? Нет уж! Посиди пока с Машкой сам. Оторвись. А я пойду яичницу пожарю и бутерброды сделаю. Иначе она опрокинет на себя сковородку или еще что-нибудь вытворит!

– Ладно! Я пошутил! Конечно, погляжу за ней.

После завтрака Егор и Надя смотрели фотографии дома, куда собирались переехать. Машу с трудом уложили спать. Наступила тишина и относительное спокойствие, потому что Надя вздрагивала от каждого шороха, боясь, что это разбудит ребенка.

– Спит она крепко. Теперь. – Изрек Егор. – Раньше был какой-то кошмар!
– И сколько у нас времени?
– Часа два. Я напишу письмо, а ты думай, как нам катапультироваться отсюда, чтобы нас никто не вычислил.

– А когда он ответит?
– Если ему надо срочно сдать дом, надеюсь, что сразу. Или к вечеру. Я обещаю ему предоплату за три месяца вперед. От такого предложения никто не откажется.

– Почти на все лето получается. А там, глядишь, полиция что-то нароем. Или ты сообразишь, зачем им нужна Машка.

– Дело в том, что ты тоже можешь пострадать. Ну, и я соответственно. Если они гоняются за ребенком, так тут все средства хороши. Им без разницы, погибнет один ребенок или еще кто-нибудь вместе с ним. Поэтому мы должны все продумать, до мельчайших подробностей. Как мы уедем отсюда, и как будем жить там. Надо же ходить по магазинам, покупать еду, памперсы. Да и Машка растет. Одежду и все такое...

– Ты меня снова пугаешь. Мы получается в осаде?
– Я еще не совсем уверен, что это так. Но у меня есть мысль, как узнать это.
– Какая?
– Вы сидите дома, а я сажусь в машину и уезжаю.
– Ты на машине сюда приехал?
– Нет. Сначала пригоню к тебе во двор. И если за нами следят, значит, ну, ты уже поняла...

Надя кивнула головой и задумалась. Потом взглянула на Егора и сказала:

– Я уже придумала, как мы с Машкой уедем отсюда.
– И как же?
– Предоставь это мне! – Надя встала и подошла к плите. – А пока ты мне расскажи, чем кормить ребенка в обед.

– Овощи с мясом можно, супчик сварить и помять вилочкой. У нее уже зубов полно. Передних. Но она ими классно орудует!

– Ага, сосиски и пельмени! Я тебя поняла. Мне там Татьяна написала все. Почитаю, поизучаю, и все пойму. А овощное пюре, это круто! – читая листочек, исписанный Татьяной, пробормотала себе под нос Надя. И посмотрев на Егора заявила, – у тебя есть возможность проверить все сейчас. Овощей у меня нет. Мясо найду. Куриное. Так что – вперед! Проверь, есть ли за тобой хвост! Нельзя ребенка кормить одной искусственной кашей!

Глава 6. Удача

Хозяин коттеджа ответил почти сразу. Егор договорился с ним о встрече в центре города, уверив, что смотреть дом не будет. Надя понимала, что они рискуют остаться без дома и без денег, что дом необходимо посмотреть. Но в данной ситуации это было равносильно самоубийству. Лучше пойти на риск, рискуя потерять деньги, а не жизнь, думала она, и согласилась с Ёжиком не ездить смотреть коттедж, а поверить на слово человеку, давшему объявление в интернете.

Оставив Наде телефон следователя, Егор ушел, наказав ей хорошенько закрыть за ним дверь и никому не открывать. А если в дверь будут ломиться, немедленно вызывать полицию. Надя, слушая друга, дежурно кивала головой, прекрасно зная, что ей надо делать, но понимая, что Егор очень волнуется за них с Машей, делала вид, что внимает его бесценным указаниям. После его ухода, она сразу же позвонила Татьяне:

– Тань, привет!
– Привет, коли не шутишь! – простонала та в трубку.
– Что с тобой? – поинтересовалась Надя.
– Да достали уже! Устала как собака. Мои дети выпили из меня всю кровь!

– Не смей меня, иначе я разбужу Машку. Она одна мне тут такого шороху дает, а ты там с тремя воюешь!

– Тебе что-нибудь нужно?

– Да. Тань, твой парень уже вырос из переноски?

– Уже не влезает. Хочу продать. Мы ему новую покупали.

– Замечательно. Беру! Еще один вопрос. У тебя свекровь завтра дома будет?

– А куда ей деться-то? Она всегда дома.

– Ну, мало ли, вдруг в магазин пойдет или еще чего... А муж? Когда у него смена?

– Давай я к тебе зайду, и мы все обсудим. Переноску принесу сразу.

– Да, прихвати там еще голубенький комбинезон легкий, и шапочку. Я заплачу. Купишь новое.

– Да, ладно! Я так отдам. Он уже из одного вырос. Только он синий.

– Пойдет. Давай, заползай ко мне. Только не звони, Машку разбудишь. И муж мне твой нужен будет. Но ненадолго. Минут на пятнадцать. Скорее всего, завтра.

Хорошо, скоро приду.

Надежда уже придумала план их с Машей эвакуации из квартиры, если за ними действительно следят. Об этом она надеялась узнать уже через несколько часов, когда вернется Ёжик. Если это так, им не стоит тянуть с отъездом в новый дом. План ее был прост – Егор уедет на своей машине с переноской, в которой будет лежать кукла в комбинезоне Маши. А Таня, надеет вещи своего сына на Машку и выйдет, с ней к машине мужа, для кучи можно и еще одного ее ребенка прихватить. Вроде как они уезжают куда-нибудь... За ними же нет слежки. Главное, чтобы преступники клюнули на Ёжика с детской переноской и поехали за ним. Татьяна же привозит Машку, скажем, к районной детской поликлинике, где она ее уже будет ждать. С бывшим мужем на машине. С ним она договорится. Это не столь сложно. И все! Они свободны. Татьяна со всем своим семейством возвращается домой, а Ёжик должен будет попытаться уйти от преследователей. Или еще проще, вдруг он пострадает. Не надо ему изображать живца. Пусть просто сядет в машину и едет кататься. Преступники не поедут за ним, но и не обратят внимания на Татьяну с «сыном» и другими детьми. Пожалуй, надо задействовать всю семью. Да! Лучше так и поступить, решила Надежда и пошла открывать дверь. Убедившись, что за дверью стоит одна Таня, она быстро впустила ее в квартиру и снова закрылась на все замки.

– Что это у тебя за конспирация? – удивилась Таня.

– Так надо! – ответила Надя и многозначительно посмотрела на подругу.

– А-а! Ничего не понятно, но ладно. Рассказывай, что там тебе от нас нужно.

– Ты сказала, что я могу на тебя рассчитывать. Поэтому я и обратилась к тебе. У тебя дети и на тебя не обратят внимания, если ты привезешь мне к детской поликлинике Машу переодетую в вещишки своего младшего сына.

– А зачем? – снова спросила та.

– Так надо! Я же говорила.

– У Ёжика проблемы? Прячется от коллекторов?

– Типа того. Нам надо незаметно смыться отсюда.

– Хорошо, если они уже знают, что он поселился у тебя, значит, они и тебя уже сфоткали. Сама-то ты как выйдешь?

– За меня не беспокойся. Не зря я в театральной студии в школе занималась. Переоденусь и крашусь так, что меня мама родная не узнает!

– Допустим. И куда вы двинете?

– Тань, а вот этого тебе лучше не знать. Меньше знаешь, лучше спишь!

– Хорошо. Думаю, мой мужик согласится. Завтра он дома.

– Хорошо. Созвонимся. Только по сотовому. И договоримся ближе к делу.

– Окей! Ну, я пойду?

– Давай, до завтра.

Надя выпустила Татьяну и снова закрылась.

– Вот дожила! Трясусь, как осиновый лист! Скорее бы Ёжик возвращался!

Егор вернулся расстроенный. Все его подозрения подтвердились. За ним следили, и он уже точно знал, что квартира Надежды засвечена. С хозяином коттеджа Егор так и не встретился, попросив его приехать прямо на место, чтобы показать коттедж и получить деньги за аренду, объяснив это страховкой для себя и семьи. Мужик оказался сговорчивым, вполне понимая опасения съемщика.

Овощи Егор тоже не купил. Петляя по Москве, он с трудом оторвался от машины, которая ехала за ним прямо от дома Нади. Страшно было подумать о том, что кто-то из них оставался у дома Надежды, пока его преследователи крутились за ним. Из машины он позвонил следователю и все ему рассказал. Тот не удивился, и в ответ поведал ему о том, что удалось узнать о КАМАЗЕ наехавшем на коляску. Машина была угнана со строительной площадки. Кто был за рулем, выяснить не удалось. Но то, что это было спланированным покушением, уже никто не сомневался. Еще он рассказал Егору, что мужчина убивший Галю оказался иностранцем. Но на его след они так и не напали.

– На тебе лица нет! – воскликнула Надя, увидев Егора. – Все подтвердилось?

– К сожалению, да. А следователь сказал мне, что Галю убил иностранец.

– Иностранец? – удивилась Надя.

– Знаешь, Галя мне рассказывала про него.

– Она его знала?

– Нет. Она говорила мне тогда, что за ней ходит мужчина с неестественно белыми зубами.

А по манерам и виду смахивает на иностранца. Она его боялась.

– Выходит, не зря!

– Она была права! А я не придавал значения ее словам, и еще посмеялся над ней! А через два дня ее не стало!

– Все! Хватит себя линчевать! Лучше давай собираться. Нам надо улизнуть. А это сложная задача.

Надежда рассказала Егору о своем плане. Второй вариант он отмел сразу, сказав, что идея с куклой в переноске подходит лучше. И пусть они за ним покатаются. Он уйдет от них в центре. Стрелять в центре города они побоятся. Если вообще до этого дойдет. Он задумался, а потом сказал ей:

– Знаешь, они хотят, чтобы смерть Маши выглядела как несчастный случай. Поэтому не захотят убивать ее при всем честном народе в центре города.

– Но ты будешь в опасности! За тобой же поедут преступники.

– Надь, я не говорил тебе, что служил в армии?

– Нет. Я вообще ничего о тебе не знаю. Мы же после школы разбежались в разные стороны.

– Так вот, меня не так уж просто взять! Я не где-нибудь к Калуге отсиживался. Я в десантных войсках служил во время второй Чеченской кампании.

– Да, ладно! – выдохнула Надежда.

– Так что, за меня не волнуйся. У меня и ствол имеется. Купил по случаю. И разрешение есть.

– С ума сойти. А он с тобой?

– Конечно. Вот. – Егор слегка отодвинул край куртки, и Надя увидела пистолет.

– Ты меня поражаешь, Ёжик! – выдавила из себя она.

– Я только не знаю, как ты выйдешь незамеченной? И согласится ли твой бывший.

– Согласится.

– Почему ты в этом так уверена?

- Потому что он все еще любит меня.
- Он не женился на той девице?
- Нет еще.
- Понятно! – Егор отвернулся и нахмурился. – А ты в нем уверена?
- Абсолютно!
- Ну, а как же выйдешь из подъезда ты?
- Помнишь Ленку Егорову?
- Её забудешь! – Егор вздохнул и виновато улыбнулся, но Надя не заметила этого.
- Она в детском театре актрисой служит. Вот она-то нам и поможет!
- Ты с ней уже говорила? Вдруг она занята будет?
- Пока не говорила, но уверена, что сможет.
- Это еще почему? – удивился Егор.
- Да потому что она была в тебя влюблена, как кошка! И, думаю, она захочет посмотреть на тебя и твою дочь!
- Ну что же, пока все складывается удачно! – пробормотал Егор.
- Если можно так сказать, – и как-то странно посмотрела на него. – Тем более, что она до сих пор в тебя влюблена!

Глава 7. Степанова, твой выход!

Пока Егор собирал в сумку Машины вещи, Надя позвонила Алексею и договорилась, что завтра он будет ее ждать возле детской поликлиники в районе часа дня. Ей бы хотелось провернуть все пораньше, но для того, чтобы задействовать всю группу поддержки надо договориться так, чтобы всем было удобно. Потом она звякнула Татьяне и сказала, что ждет их у себя в полдень. Следующий шаг был самым трудным. Надя набрала номер Ленки Егоровой и стала ждать. К телефону долго никто не подходил. Но вскоре она услышала заспанный голос их с Егором одноклассницы:

- Аллю! Ленка, привет!
- Кто это? Надь, ты что ль? – прошептала в трубку та.
- Я, я, узнала?
- Ты чего так поздно звонишь?
- Я думала, ты после спектакля поздно пришла, – сказала Надежда.
- Да у меня сейчас дневные спектакли. Тебе что-то надо? Ты обычно редко звонишь.
- Да, дело есть на сто миллионов! Помощь твоя нужна.
- Давай выкладывай. А то спать хочу. И мама спит уже.
- Слушай, ты завтра можешь у меня спектакль устроить? Надо отвлечь внимание.
- О чем ты?
- Ты завтра днем работаешь? Ну, на сцене представляешь? – со смехом сказала Надежда.
- Не-а. У меня завтра выходной. А что?
- Ну, я как в воду глядела! Это хорошо. Но в театр тебе наведаться придется.
- Это еще зачем? – удивилась Ленка.
- Костюм цыганки взять.
- Цыганки? – обалдела Ленка. – Ты часом не выпила?
- Нет. Я трезва как стекло. Короче. Ты, надеваешь костюм, парик не забудь, иходишь ко мне во двор. Идешь не очень быстро, чтобы привлечь к себе внимание. Можешь еще у кого-нибудь попросить денежку или предложить погадать. А потом поднимаешься в квартиру.
- Зачем?
- Лен, проснись! – закричала в трубку Надежда.
- Ну, проснулась. Зачем?

– Это не мне нужно, – решив затронуть самые чувствительные струны подруги, выпалила Надя. – Ёжику надо помочь. А потом я костюм надену, а ты уйдешь в чем-нибудь моем. Мне надо выйти незаметно, поняла?

– Ёжику? Ой, Егору? Слушай, мне эта кличка никогда не нравилась! Что у него? Неприятности?

– Долго рассказывать. Только давай завтра подтягивайся к полудню. Чтобы в 12 часов дня ты была у меня в квартире! И поиграй там во дворе. Надо, чтобы ты привлекла внимание. Поняла?

– Не совсем. Но попробую. А я одна должна быть или с табором?

– А у тебя и табор есть?

– Если постараться...

– Тогда давай и табор. Можно куклу в тряпки завернуть, вроде ребенок.

– Хватит меня учить! Для Ёж.. Ой, для Егора я все сделаю! – с жаром проговорила Ленка.

– Я очень на тебя надеюсь! Пока, до завтра!

Договорившись со всеми девиствующими лицами своего импровизированного спектакля, Надежда почувствовала себя настоящим режиссером. Ей тоже надо было собрать вещи, но для этого нужно все хорошо продумать, так как вещей много быть не должно. Надо брать самое необходимое, а это задача не из легких. К полуночи она, наконец, собралась. Выбросила остатки продуктов из холодильника и выключила его. Достала баночку с детским питанием для утреннего кормления Маши и полила цветы. Выставлять их на лестницу ей было лень. А... Танька польет. Ключи же ей оставляю! – подумала она. Надя осмотрелась, и тут ее взгляд привлёк голубой конверт, лежавший на том самом месте, куда она его положила накануне вечером. Надя немного подумала, а потом взяла его в руки, повертела перед глазами, и сунула в карман своей сумки. Все! Теперь бы еще и сумку во что-нибудь закамуфлировать. Вот! В платок! У нее был очень красивый цветастый платок. Она даже не помнила, кто и когда ей его подарил, но теперь это было неважно. Если она собирается покинуть свою квартиру в костюме цыганки, то это самый лучший вариант! Выйду из подъезда с эдаким узлом... Замечательно все придумала! И пусть попробуют нас раскусить! Да у этих гадов завтра в глазах рябить начнет! – самодовольно улыбнувшись, подумала она и решила, что пора укладываться.

Утро снова было не очень погожим. Накапывал дождик, ветви деревьев нагнулись от тяжести мокрой листвы, на асфальте темнели лужи, а солнце едва выглядывая из-за облаков, снова куда-то скрывалось. Но Надежда не расстраивалась из-за непогоды. Это было им даже на руку. Дождь заставит преступников сидеть в машине, а не расхаживать по двору, и рассматривать лица цыганок. Приоткрыв окно, Надя вздохнула полной грудью и улыбнулась. Чудесный весенний воздух, проник в легкие, и ей почему-то стало грустно покидать свою квартиру. Сколько лет она вот так смотрела из этого окна... А теперь, теперь неизвестно, когда она сюда вернется. И вернется ли... Она прекрасно осознавала, что ввязавшись в чужую игру, подвергает опасности и себя. Но она не жалела об этом, потому что впервые почувствовала себя по-настоящему нужной.

– Привет! – в кухню вошел Егор и налил себе чаю.

– Привет. Вон баночку оставила, Машку покорми. Она проснулась?

– Нет еще. Она почему-то очень хорошо у тебя спит, – улыбнулся он и прочитал надпись на этикетке, – я взял все питание. В переноску положу. А сверху куклу.

– Правильно решил. Только будь осторожней, пожалуйста! – попросила его Надя.

– Не беспокойся. Ты тоже будь осторожна. Думаю, кто-то сразу же поедет за мной. Может, и тот, их главный, который убил Галю. Но кого-то обязательно оставят следить за тобой. И поэтому будь предельно внимательной.

– Я все уже поняла. И вообще не беспокойся, я все продумала. Встречаемся, как и договорились на «Киевке», возле Бекасова.

– Ну, с богом! Скоро народ начнет подтягиваться. Сейчас покормим Машку, а потом будешь давать ценные указания нашим друзьям. Только не воспринимай это как игру. Мы должны понимать, что это очень серьезно и опасно. Нам уже за тридцать, а ты будто в игрушки играешь.

– Ну, вот! Я, оказывается, в игрушки играю! Слушай, Ёжик, а почему ты не обратился к своим армейским друзьям, чтобы они тебе помогли? Ведь у тебя кто-то остался из друзей?

– Есть. Только они в других городах. И их только двое. Вернее, осталось двое. Все остальные сослуживцы. А друзей... – Егор нахмурился и хотел сказать еще что-то, но Надя его перебила.

– Я не хотела бередить твои старые раны. Прости. Просто мне обидны твои упреки.

– Они далеко. У них семьи, мы встречаемся иногда, но просить их ни о чем не хочу. Только в крайнем случае. Я ведь даже не знаю, зачем за нами охотятся. Мне надо поскорее понять это. Пока я не пойму, из-за чего убили мою жену, и почему моя дочь должна умереть, все так и будет продолжаться. А когда пойму, быть может, мне придется обратиться к ним. И не обижайся ты! Я очень за вас боюсь! Поэтому и предупреждаю.

– Хоть бы он не наступил, этот крайний случай! – вздохнула Надя и, потрепав друга по голове, пошла будить Машку.

Татьяна пришла с мужем и с двумя старшими детьми ровно в двенадцать. Егор уже стоял у двери с переноской, в которой лежала кукла в розовом комбинезоне. Ждали Ленку. Егор с неохотой вышел из квартиры и, кивнув друзьям на прощание, сказал:

– До связи.

Надя вышла за ним на лестничную площадку и выглянула в окно. Егор спустился, подошел к своей машине и, поставив на переднее сидение «ребенка», уехал. Следом за ним из двора выехала машина, из чего Надежда поняла, что их план начинает работать. Через несколько минут в их тихий дворик чуть ли не с песнями и плясками вошел цыганский табор. Табором эту группу переодетых актеров можно было назвать с большой натяжкой. С Ленкой было всего три человека, но и этого вполне хватило – три цыганки и цыган с гитарой и чайником, привязанным к широкому поясу на штанах. Надя чуть не умерла со смеху. Ленка, приплясывая, приставала ко всем прохожим, а массовка, равнодушно взирая на происходящее, просто прогуливалась по двору. Потом «табор» разделился. Двое вошли в ее подъезд, а остальные остались ждать внизу.

– Привет, подруга! – заорала Ленка на пороге квартиры.

– Что ты орешь? – втащив Егорову с кавалером в квартиру, смеясь, сказала Надежда. – Ну, вы там дали!

– А где же Егор? – разочарованно осматривая собравшихся у Надежды людей, спросила Ленка.

– Он уже уехал.

– Ну, я так не играю! Я думала, что мы с ним встретимся, – заныла она.

– Вот, посмотри на его дочку и успокойся.

Маша уже была одета в синий комбинезон, и сидя на руках у Татьяны с интересом рассматривая матрешку, которую ей сунула в руку Надя, чтобы девочка не плакала.

– Теперь вы выходите, – дала команду Надежда. – Только постоит там у поликлиники. Боюсь, мне придется немного задержаться. Пока я переоденусь!

Татьяна с мужем и всем семейством вышли из подъезда, подошли к своей машине и совершенно спокойно уехали. На них никто не обратил никакого внимания. Надя с облегчением вздохнула и пошла переодеваться.

Ленка долго красила ее, мазала какой-то противной замазкой, потом напаялила ей на голову парик с черными волосами, а на него надела яркий платок. Все, в чем она пришла. А Надя выдала ей повседневную одежду, в которой та должна была уйти домой.

– Так что с Ёжиком? Какие проблемы?

– Тебе лучше не знать.

– Мне? – у Ленки из глаз брызнули слезы.

– Ты что? До сих пор так серьезно относишься к своей первой любви?

– Тебе не понять! Ты не любила! – вытирая слезы, пролепетала Ленка. – Я его из армии ждала, писала ему, у нас ведь роман был.

– Да ты что?! Я не знала! И что дальше? – ошарашено глядя на плачущую Ленку, спросила Надя.

– А дальше... Он приехал из армии с женой. И я осталась не у дел.

– Офигеть! Лен, прости меня, я не знала!

– Ничего. Я с удовольствием ему помогу. А что случилось-то? – расправляя бусы на груди подруги, спросила Лена.

– Жену его убили, и на дочь все время покушаются! – выпалила Надя и пожалела. – Только ты молчи! Никому!

– Да ты же знаешь, я могила! Ой, хреновое сравнение. А из-за чего?

– Не знает он. Попросил помочь. С Машей посидеть. Ему обратиться больше не к кому.

– Про меня он, конечно, забыл! – надулась Ленка. – Неблагодарный!

– Да ладно тебе! – оглядывая себя в зеркало, успокоила ее Надя. – Он потерянный совсем, а мы случайно в парке встретились. – Ну, кажется, я на тебя похожа?

– Да! Теперь похожа. Только юбка коротковата, ты же выше меня. Бери моего кавалера с чайником, и проваливайте из двора.

– Спасибо тебе, Ленка! Мы с тобой обязательно свяжемся, когда выйдем из подполья. Да, я тебе дала новое платье. В нем меня никто еще не видел. Да и разные мы с тобой. Думаю, ты спокойно уйдешь. А теперь пока. Дверь мою захлопни!

– Ты такие ужасы мне понарасказывала, теперь буду озираться, когда домой пойду. Ну, прямо как в спектакле «Роковое наследство»!

– А что это за спектакль? – оживилась Надежда. У нее в голове что-то промелькнуло, но тут же улетучилось. – Ты это, лучше иди спокойно и не привлекай к себе внимания.

– Хорошо, не буду. А про спектакль, в интернете посмотри! – нетерпеливо отмахнулась Ленка. – Ну, Степанова! Твой выход!

Глава 8. Все получилось!

Надежда перекинула за спину сумку, завязанную в цветастый платок, и вышла из квартиры. Вместе с ней вышел Ленкин приятель в костюме цыгана, гремя гитарой и чайником. С одной стороны, его присутствие немного ее успокаивало, все-таки не одна, а с другой, она еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Во дворе стояли две девушки цыганки, а возле них крутилась детвора, с любопытством рассматривая их. Все попытки родителей отозвать детей от цыганок оказались тщетными, поэтому вокруг них собралась довольно большая компания малышей. Надя посмотрела по сторонам и заметила незнакомого мужчину, сидевшего на лавке возле соседнего подъезда. Он внимательно следил за всем происходящим во дворе. С ним рядом стоял еще какой-то ничем не примечательный человек, чего нельзя было сказать о том, который не спускал глаз с ее подъезда, а теперь и с нее самой. Надежда бодрым шагом прошла мимо, и вызывая улыбку, подмигнула ему. Тот, совершенно неожиданно улыбнулся ей в ответ и слегка приподнял шляпу. Надежда увидела ровный белый ряд зубов. Искусственные, наверное, подумала она, и сразу же вспомнила слова Егора, что Галю убил иностранец. Зубы мужчины были слишком белыми, а сам он действительно напоминал иностранца. Сначала она запаниковала, но потом от сердца немного отлегло, и по мере удаления от своего дома,

уверенность в том, что он ее не узнал, становилась все более реальной. Хотя, с чего она вообще взяла, что он ее знал в лицо? Может быть, за ней с Егором следил кто-нибудь другой?

Возле метро она распрощалась с «табором» и, поблагодарив всех актеров за поддержку, практически побежала к детской поликлинике, где ее ждали Алексей и Татьяна.

Увидев Надежду в костюме цыганки, Татьяна радостно вскрикнула и пошла ей навстречу. Поблагодарив подругу и все ее многочисленное семейство, Надя забрала у нее спящую Машу и села в машину бывшего мужа.

– Поехали, бриллиантовый! – сказала Надя, и, нагловато улыбнувшись ярко накрашенными губами, добавила. – Ручку не позолотишь?

– Ну, ты даешь, Надь! Я тебя не сразу узнал! – Алексей вздохнул и повернул ключ зажигания. – Предупреждать надо!

– Конспирация! – засмеялась она.

– Не буду спрашивать, что происходит, – выезжая с парковки, проговорил бывший муж, – ты так и поедешь? Мне, конечно, без разницы, но, по-моему, в таком виде ты еще больше привлекаешь к себе внимание.

– Давай доедем до окружной, а там где-нибудь остановимся и я переоденусь, – снимая с себя парик с платком, успокоила его Надя. – Костюм тебе оставлю, Ленке отдашь.

– Хорошо, отдам. – Алексей внимательно посмотрел на раскрашенную бывшую, и спросил, – Надь, у тебя с этим Ёжиком роман?

– А ты все еще ревнуешь?

– И не надейся!

– Тогда какая тебе разница?

– Да, в общем-то, никакой. Только мне не хочется, чтобы ты вляпалась в неприятную историю.

– Уже вляпалась! Ты думаешь, я просто так устроила весь этот цирк?

– Не думаю, поэтому и спрашиваю.

– Не задавай лишних вопросов, меньше знаешь – лучше спишь! Посмотри, нет ли за нами хвоста.

– Все так серьезно? – улыбнулся Алексей.

– Да. Недетские игры.

– Вроде никто за нами не едет. А могли бы?

– Еще как! За Ёжиком сразу же из двора выехали.

Они остановились возле бензоколонки. Надя переложила Машу на заднее сидение, а сама зашла в туалет, чтобы переодеться и умыться. Пока она шла к туалету от нее все шарахались.

– Не очень-то народ цыган жалуется! – вернувшись в машину, сказала Надя мужу.

– А вдруг ты у них что-нибудь стянешь, сглазишь или проклянешь! – засмеялся Алексей. – Слишком хорошо замаскировалась. От настоящей цыганки не отличишь.

– Это Ленка постаралась! Передай ей огромное спасибо!

– Передам. Только будь осторожна, пожалуйста! – Алексей помолчал немного, а потом спросил, – ну, куда теперь, в Бекасово?

– Да. Мы там должны встретиться с Егором. Только, может, придется его подождать. За ним точно был хвост, и, дай Бог, ему от них оторваться!

– Он задолжал в банке?

– У вас у всех одни и те же мысли, – улыбнулась Надя.

– Тогда что может быть? Он в розыске, убил кого-то?

– Нет. Убить хотят вот это маленькое создание. – Надя нежно погладила Машу по щечке, – Ёжик не знает почему. А полиция делает вид, что ничего не понимает. Или не хочет копаться в этом деле.

– Странная история. Зачем кому-то понадобилась смерть женщины, а потом и ее ребенка?

– Да. Странная. Лучше тебе в нее не ввязываться. Спасибо за помощь.

– Не за что! Что-то мне подсказывает, что тут дело в больших деньгах.

– У них нет больших денег. Егор, конечно, хорошо зарабатывает, но разве за такие деньги убивают? Что-то тут загадочное. И не хмурься, – увидев насупленное лицо Алексея, просительным тоном проговорила Надя. У нас с тобой не сложилось, но ведь у всех такое бывает. Главное, оставаться близкими людьми, а не врагами.

– Это да, ты права. Только мне хотелось бы, чтобы ты была счастлива. А этот Ёжик, со всеми своими проблемами доверия мне не внушает, – они подъехали к указателю на Бекасово. Алексей остановил машину, а Надя, посмотрев по сторонам, поняла, что Егор еще не приехал.

– Ты, как всегда, прав! Но я уже не могу бросить его одного с маленьким ребенком на произвол судьбы, – и с тревогой оглядевшись, добавила, – похоже, у него не все в порядке, скорее всего, не может оторваться от преследователей, – сказала она Алексею.

– Так позвони ему!

– Боюсь, вдруг не вовремя. Давай подождем еще чуть-чуть.

– Я никуда не тороплюсь. Могу вас и до места довезти.

– Если он не приедет, этого не понадобится. Придется нам ехать к тебе.

– Ты вообще думаешь, о чём говоришь? И что делаешь? Вдруг он вообще не приедет? А ты останешься с ребенком, за которым гоняются убийцы!

– Не дергайся! Надеюсь, что этого не случится! – уверенно проговорила она, и тут же вскрикнула от радости. – Да, вот же он!

– Где?

– Вон его машина, – Надя показала на остановившуюся у обочины дороги машину. – Слава Богу, все получилось! Пока, Лёш! И еще раз спасибо!

Она поцеловала бывшего мужа в щеку, перекинула за спину тяжелый узел, взяла на руки Машу и пошла к машине Егора. Он увидел их и помахал им рукой. Лицо у него было немного напряженное, но счастливое. Надя слишком хорошо его знала, значит, произошло что-то неординарное...

Алексей уехал. Надя проводила его взглядом и вздохнула. Он хороший человек, и по-прежнему любит ее, но почему-то сердце у нее не екало от предвкушения встречи с ним. Чего не скажешь о Ёжике... Когда она увидела, что он приехал, и с ним все в порядке, сердце забилося так часто, что она чуть не задохнулась. Ей захотелось подбежать к нему и расцеловать. Только не в щечку, как она только что поцеловала бывшего мужа, а по-настоящему. Так, как целуют любимого мужчину...

Что это может быть? Неужели, она сама того не подозревая, уже влюбилась в него?

– Ну, как все прошло? – устало улыбнувшись, спросил Егор.

– Все нормально! – передавая ему спящую дочь, ответила Надежда.

– Нам бы надо отсюда сматываться. К тому же нас ждет владелец коттеджа.

– Поехали, – согласилась с ним Надя. – Положи Машку в переноску, а я сяду с ней на заднее сидение.

– Машину бросим в лесу. Она засвечена. Надо будет покупать что-то другое.

– Но ее же там разнесут на запчасти!

– Другого выхода нет, хотя, если у хозяина есть гараж, можно и туда загнать.

– Посмотрим. Главное, что у нас получилось уйти от преследователей.

– Это было непросто! – вздохнул Егор. – Как я только их не кружил! В центре оторваться так и не удалось. Я выехал в пригород и покрутился там. Но они не отставали. Пришлось воспользоваться пистолетом. Благо дорога была пустая.

– Ты в них стрелял? – изумленно глядя на школьного друга, спросила Надя.

– Не в них, – улыбнулся Егор, – по колесам. Ничего не оставалось делать!

– И что они? Не стрельнули в ответ?

– Да нет. Матерились сильно!

Подъезжая к поселку, Егор начал нервничать. Надежда заметила это. И хотя она сидела сзади, по его напряженному лицу поняла, что тот чем-то озабочен.

– Что с тобой? Ты что-то заметил? За нами снова хвост?

– Нет, я боюсь опоздать на встречу, и тогда нам некуда будет сегодня деваться.

– Будем надеяться, что хозяин подождет.

– Будем, – буркнул Егор и свернул на шоссе, уходящее далеко в лес. – Теперь главное не перепутать поселки. Их тут два.

– На них же должно быть написано название.

– Да. Вот он. Почти приехали, как там Машка? – спросил Егор, подъезжая к шлагбауму.

Из небольшой будки вышел охранник и спросил, к кому они едут. Егор назвал имя хозяина коттеджа, который предупредил охрану, что к нему приедут гости.

– Машка спит как сурок. Похоже, ее укачало.

– А вот и наш хозяин стоит!

– Где? – оживилась Надя.

– Вон возле дома из клееного бруса. Он сказал, что тут один такой дом. Все остальные другие.

– Какая красота! – воскликнула Надя и своим возгласом разбудила Машу. Девочка открыла глаза и улыбнулась ей.

Надя взяла ребенка на руки и посадила к себе на колени. Маша со свойственным маленьким детям любопытством смотрела по сторонам, вертелась, и что-то лепетала.

– Не вертись, Маша! Лучше погляди, какая красотища вокруг! Здесь мы проведем лето.

– А, может, и не только лето. Ну, вот. Приехали. – Егор остановился и вышел из машины.

Дождь все еще продолжал накрапывать, трава и деревья вокруг были мокрыми, и Наде не захотелось вылезать из машины. Хотя, вид вокруг был потрясающим. Вдоль поселка текла река, на берегу которой была посеяна изумрудного цвета травка, а на другой стороне уходящей куда-то в сторону реки, уже зеленел лес. Воздух был напоен ароматами молодой листвы и ни с чем несравнимым запахом речной воды, особенно ярко ощутимым во время дождя. Тишина поражала. Только иногда, где-то вдалеке был слышен шум проезжающих по шоссе машин. А в лесу куковала кукушка. И все. Больше ни звука. Где же люди, подумала Надежда, словно на краю земли!

Егор подошел к мужчине средних лет, который широко улыбнулся ему и подал руку для приветствия. Надя еще немного посидела, но вскоре ей стало скучно. Она прикрыла Машу накидкой от переноски и направилась к калитке, за которой скрылись Егор и хозяин дома. На участке никого не было. Видимо, хозяин показывает Егору дом, подумала Надя и огляделась. Участок был ухожен, но почти пуст. Только возле забора росли какие-то декоративные кусты, а вдоль гравийных дорожек выстроились молодые пихточки.

Но вот на крыльце показались мужчины. Хозяин отдал Егору ключи, вышел за калитку и уехал.

– Ну, вот! Теперь мы живем как стоящие! – пошутил Егор и забрал у Надежды Машу.

– Хороший дом. Красивый! А как внутри?

– Сейчас увидишь. Просто сказка! Кстати, в гараже есть место для нашей машины. И еще одна приятная новость.

– Какая же?

– У него там стоит Джип. Он разрешил им пользоваться. Только завтра встретимся, и доверенность со страховкой оформим. За это я, конечно, приплатил немного. А в основном, хороший мужик. Будет приезжать раз в три месяца за деньгами.

– Какая удача! – восторженно оглядывая роскошные съемные владения, проговорила Надя. – Здесь просто чудесно! Только бы погода наладилась. А то будет лить все лето!

– Не будет. Еще три дня назад была жара. Да, он сказал, что на доме есть скрытые камеры. И если что-то будет беспокоить, можно зайти в домик охраны. У них все записывается – кто въехал, кто выехал и так далее. В общем, мы тут в относительной безопасности.

– То-то и оно! В относительной! Ну, что? Пойдем устраиваться?

– Ты иди, осмотри дом, а я тут недалеко съезжу. Куплю кроватку для Машки и кое-какие продукты. Сегодня у нас будет пир, шашлык с белым вином. Отпразднуем новоселье!

Глава 9. Ушёл!

– Чёрт, чёрт, чёрт! Ушёл, сволочь! – ругался мужчина средних лет, остановивший машину на середине дороги в пригороде Москвы.

– Кончай орать, Колян! Надо было лучше рулить! – вытирая пот с бритой головы, сказал второй мужчина, сидевший в машине. Потом вышел, пнул ногой колесо. – Все кранты!

– Ты видел, видел, что он творил? С ребенком в машине!

– А ты думал, что возьмешь его голыми руками?

– Больно ты шустрый, Витек! Попробовал бы сам! – продолжал возмущаться тот, что сидел за рулем.

– Я пас, Колян! Уже порулил! – Витек потрогал саднящий шрам на лице, и добавил, – на КАМАЗЕ.

– Тогда сиди и не питюкай! – Со злобой ударив кулаком по рулю и прорывав, – что-то наш босс не продумал. Не до конца чувака проверил. Откуда у него волына?

– Ха! Если бы на тебя столько раз наезжали, ты бы из пальца стрелял? – заржал Витек.

– Что теперь мы боссу втирать будем?

– А ниче, линять надо.

– Да он нас из-под земли достанет!

– Как же! Свалим в теплые края, пусть ищет нас на просторах нашей необъятной Родины!

– А бабло? Этот фраер с нами еще не расплатился!

– Да лучше быть живым и без бабла, чем жмуром с баблом! – захохотал Витек.

– Дело твое, а я линять не собираюсь. Надо его потрясти еще чуток. Гадом буду, но свое возьму.

– Как хочешь, а я делаю ноги! Перекантуюсь у синего моря. У меня там телка есть.

– Ты на дело подписался?

– Ну...

– Теперь нам обратного хода нет. Пока малую не пришьем, на юга не двинем, – сказал Колян.

– Че это ты понты разводишь? – взъярился Витек.

– Кончай зубы сушить! – заорал Колян. – Нас босс ждет. Накосячили, надо исправлять, а потом забираем свои три косаря, и поминай, как звали.

– Подписался на мокруху за полтора косаря баксов? – возмутился Витек.

– Кончай базар, надо отсюда валить, вон народ оживился, ездят и глазеют на нас.

Мужики вышли из машины, вытащили из салона сумку и направились в сторону поселка. Через некоторое время они поймали попутку и поехали в Москву. Машина с простреленными колесами так и осталась стоять на дороге...

Филл сидел в мягком кресле возле журнального стола, на котором стояла ваза с фруктами и початая бутылка виски. Он с наслаждением потягивал крепкий напиток из пузатого прозрачного фужера и курил сигару. В дверь позвонили. Филл лениво поставил фужер с янтарной жидкостью на стол, встал и пошел открывать. Он жил в небольшой съемной квартире на окраине Москвы и ему уже изрядно надоело сидеть в этой дикой стране, хотя для его предков она и была когда-то родной. Мать его была наполовину русской, наполовину украинкой, а отец украинцем. Но из России уехали еще их родители. В первый свой приезд на историческую Родину, Филл был удивлен и сражен красотой города. Ему даже понравилось жить в Москве, так как по натуре он был человеком любознательным и страстным путешественником. Но из-за своей не совсем обычной миссии в этом городе, он в любую минуту мог попасть в лапы правоохранительных органов. К тому же, он не любил подолгу находиться в одном и том же месте, так как это было неинтересно и опасно, и его затянувшееся пребывание в России стало его напрягать, а вскоре просто раздражать. А раздражало его не только то, что он никак не мог справиться с поставленной ему задачей, но и все вокруг. Особенно эти бестолковые русские, с которыми ему приходилось работать. Филлу уже надо было возвращаться домой, но он никак не мог. Порученное ему дело выходило из-под контроля. С женщиной он справился очень быстро, а вот с ребенком... Не получалось! Если бы он, как и в прошлый раз, взял все в свои руки, он уже давно бы пил виски у себя в Калгари.

Впуская в квартиру двух своих подельников, Филл оглядел лестничную клетку, и, убедившись, что там никого нет, закрыл дверь. Ему не хотелось, чтобы кто-то из соседей видел, с какими людьми он якшается. По их виду нетрудно было определить, что они только недавно, как они выражаются, «откинулись» из мест не столь отдаленных и снова взялись за старое...

– Ну, вы его сделали? – с нетерпением глядя на своих подельников, спросил он.

– Ушел гад! – сказал Колян.

Витек стоял, опустив глаза, делая вид, что его это не касается.

– А ты что молчишь? Будто воды в рот набрал? – закричал Филл. Эти двое начали его бесить. Ничего не могут! Мне что, снова браться за дело самому?

– А че говорить-то? – подняв глаза на босса, пробормотал Витек. – Парень-то не из простых. Вы бы видели, что он творил! А потом вообще волюну достал и как шамальнет...

– Не попал же! – заорал Филл.

– Ага, не попал! Колеса в лоскуты!

– Так вы еще и без машины остались?

– А что с ней теперь делать-то? В шиномонтаж тащить? Бросили там. Купим колеса и заберем.

– Заберем! Ее менты заберут! Даже не суйтесь туда.

– Вы, босс, не орите. Место там тихое. Если быстро обернуться, можно и...

– Чёрт с ней, с машиной! Где теперь его искать?

– А кто его знает! Он, как видно, не такой уж и лох, как кажется, – сделал вывод Колян.

– Короче! Быстро собирайте о нем всю информацию. Что-то я упустил видно! Откуда у него может быть пистолет? И куда он теперь делся. Искать надо. Снова искать! – не мог успокоиться Филл. – Трясите всех, с кем он когда либо был связан. Девка не выходила. Вот с нее и начните!

– А Вы уверены, в том, что его телка осталась дома?

– Уверен. Не выходила она из дома.

– А если она мусорам насвистит?

– Повяжут нас! – сказал Витек. – Надо мочить.

– Делайте, что хотите. Только ко мне больше ни ногой! Я не хочу так рисковать, – Филл прошел в комнату, взял свой бокал и залпом выпил оставшиеся в нем виски. Витек и Колян сглотнули слюну.

– Про это забудьте! – уловив жадный взгляд подельников, прорычал Филл. – Пока ребенок жив, будьте трезвы, как стекло. Все, идите, отработайте девку. Если будет молчать, постарайтесь, чтобы язык развязала, а потом, сами знаете... Только без шума.

– Ну, кранты! Сплошное мочиловое! – возмутился Колян. – Найдут труп, начнут копать.

– Ничего, потом на дно заляжете. Узнаете, куда подевался этот Егор с ребенком, получите бабло и можете уматывать. Я найму другого человека. Посерьезней.

– А если она уже сбежала?

– Не сбежала! За домом следят. Все, разбегаемся! – Филл снова выглянул на площадку, и выпустил Витьку с Коляном из квартиры.

– Вот уроды! – с досадой хлопнув дверью, буркнул Филл, и налил себе еще виски. – Ничего не могут нормально сделать! Придурки!

Выйдя из квартиры босса, Колян и Витек пошли ловить машину. Светиться в автобусе они не захотели. Оба были озадачены тем, что надо убивать еще и девушку, которая, может, тут совершенно не причем.

– Что-то мне в падлу бабу мочить, – сказал Колян своему другу.

– А мне не заподлю было на КАМАЗЕ фигуры выписывать?

– Твой базар, мочить надо, мочить! Мы с тобой не по той статье чалились. А теперь, если нас заметут, могут пожизненное закатать. Может, и впрямь свалить по-тихому, пока никого не порешили?

– А я тебе про что базарил? Говорил, линять надо! А ты все бабло, бабло! Давай побырому к девке наведемся, может, ее уже и след простыл. Слиняла за своим хахалем, а наш фраерок думает, что она дома сидит.

– Значит, знает наверняка.

– Надо во дворе у какой-нибудь телки выведать все, – сказал Витек. – Подвалить так, слегонца...

– Ты давно в зеркало смотрелся? Какая баба с тобой шуры-муры разводить будет?

– Не возбужай! Сам знаю. Тогда идем нахрапом. Нам, главное, место, куда они заныкались узнать. Сообщим боссу, возьмем хрусты, и в бега. На кой ляд нам этот геморрой!

Глава 10. Татьяна

После того, как Татьяна передала Машу подруге, все ее семейство вернулось домой. Ее муж не стал спрашивать, зачем Надежде понадобилось переодеваться в цыганку и устраивать такой театрализованный выход. Ему было достаточно того, как обрисовала ситуацию жена. Таня же не стала выпытывать у подруги все нюансы этого странного дела, потому что чуяла сердцем, что ситуация опасная. Покормив семью обедом, она решила пойти к Наде, чтобы выставить на лестничную клетку цветы. Так их будет легче поливать, и, сказав мужу, что скоро вернется, ушла. Вставив ключ в замочную скважину, Татьяна поняла, что замок открыт и мысленно отругала подругу за такую беспечность. Но войдя в квартиру, решила, что ошиблась – в квартире был страшный кавардак, будто кто-то все вывернул наизнанку. Надя не могла оставить свой дом в таком виде, даже при спешных сборах. Осторожно заглянув на кухню, она вздрогнула от неожиданности, и хотела было ретироваться, но ей не дали этого сделать...

За столом, небрежно развалившись, сидел незнакомый мужчина, а у нее за спиной, откуда ни возьмись, вырос еще один, и грубо схватив ее за плечо, вкрадчиво и пугающе зашептал на ухо:

– Стоять! Куда собралась!

– Кто вы такие? – дрожащим голосом спросила Таня.

– Мы-то знаем, кто такие, а вот ты кто? Не хозяйка точно!
– Витек, кончай базар! Пусть она нам все расскажет. Кто такая и куда слиняла хозяйка хаты.

– Я цветы тут поливаю, а Надя уехала.
– Во! Вот с этого места поподробней! – загоготал Колян. – Куда?
– Я не знаю! Позвонила и сказала, что забыла цветы полить.
– Хватит дурку ломать! – заорал Витек. – Колись, лярва, куда все свалили? А будешь ломаться, мы тебя разговорим, – и достал из кармана брюк заточку.

Татьяна побледнела и упала на стул.

– Ну... Мы устали ждать!
– Я не знаю, говорю же! – пролепетала Таня.
– Как она вообще отсюда вышла? – смотря на Татьяну взглядом, не обещающим ничего хорошего, спросил один из бандитов.

– С цыганами вышла, – проговорила Татьяна, – переделась в цыганское и ушла.
– Откуда тут цыгане взялись? – нависнув над бедной испуганной женщиной, спросил Витек.

– Да у нас их всегда много. Вокзал же рядом, шастают по квартирам! – нашла Татьяна.
– Заливаешь? Колись, говорю! Иначе личико тебе сейчас порежу!
– Да правду я говорю!
– Погодь, Колян, я сейчас боссу брякну. Он тут во дворе оставался. Может, и вправду цыгане нарисовались? – Витек вышел в комнату и долго разговаривал с кем-то по телефону. Татьяна не могла, как следует расслышать, о чем речь, потому что говорил он тихо. Вскоре бандит вернулся, и, многозначительно кивнув подельнику, встал в проеме двери.

– Ты знаешь этих цыган? Откуда они? Куда она направилась? Что говорила?
– Не знаю! Пришли в квартиру цыган с цыганкой, стали денег просить, а Надя денег им дала и одежду новую цыганке, а у нее шмотки взяла, надела на себя и вышла. Больше ничего не знаю. Куда уехала она мне не сказала. Обмолвилась только, что мне лучше не вникать в подробности, – не моргнув глазом, соврала Таня.

– Врешь, курва! – заорал Колян. – Давай ручник!
– Что? – не поняла Татьяна и заплакала. Слезы потекли рекой, она всхлипывала и размазывала их по лицу.

– Мобилу свою давай! – заорал один из бандитов.
– Она дома осталась.
– Номерок продиктуй!
– Я не помню его! – уже рыдая, заголосила Татьяна.
– Хорош сырость разводить! Все, Колян, гасим ее и линяем!
– Гаси сам, че я-то!

Витек шагнул к Татьяне и, столкнувшись с полными слез и ужаса глазами женщины, понял, что не сможет ее убить. Одно дело с крыши снег сбрасывать, да на КАМАЗЕ рулить, а другое жертве в глаза смотреть! Он на секунду отвернулся, чтобы передохнуть. У него в груди что-то сжалось, но не от жалости к этой заплаканной женщине. Витек сам не мог понять, что с ним случилось. Он знал, что босс будет недоволен, но его уже не интересовало, что им скажет этот напыщенный канадский индюк. Ему вдруг стало обидно за то, что они, русские люди, хоть и не в ладах с законом, должны убивать своих женщин и детей по приказу какого-то иностранного выроodka. Тем более, эта баба попалась случайно и, судя по всему, понятия не имеет, во что вляпалась...

Он посмотрел ей в глаза, и, поигрывая заточкой перед ее лицом, прорычал:

– Слушай сюда, красава! Вякнешь кому, или в ментуру заявишь, придем и завалим всю семью. Сечешь?

Татьяна кивнула, и замотала головой:

– Не буду, не буду заявлять!

– Все, валим! Она не в теме! – сказал поделщику Витек, и, схватив его за руку, потащил из квартиры. – Пусть живет! Нам мокруха ни к чему!

Татьяна вздохнула с облегчением, только когда за ними захлопнулась дверь. Быстро вскочив, она закрылась на задвижку, и, наконец, расслабилась, дав волю слезам. До нее только что дошло, что она чудом осталась жива. Что по какой-то непонятной случайности, бандит не стал ее убивать. Таня четко слышала это страшное слово – гаси! И прекрасно понимала, что оно означает! Так почему он не тронул ее? Умывшись, она позвонила мужу и попросила его прийти за ней, вспомнив, что даже не сказала ему, куда пошла...

– Какого черта ты вообще поперлась к Надежде, после всего, что сегодня было? – возмущенно кричал муж, рассматривая погром в квартире соседки.

– Сама не знаю! – снова заливаясь слезами, ответила мужу Таня. – Прямо чёрт попутал! Ведь она мне запретила приходить!

– Она тебя предупредила, а ты прошляпила! Хрен с ними с этими цветами! Гляди, что устроили!

– Искали, наверное, что-то. Пожиться хотели.

– Думаю, Надежда все ценное с собой забрала. Да и что у нее особо ценного? Пара колец, да цепочка. Звезд с неба не хватала!

– Пойдем отсюда? – нервно дергая мужа за рукав, попросила Таня. – Что теперь делать?

– В каком смысле? – спросил муж.

– Сообщать в полицию или нет?

– Думаю, надо сообщить.

– Они грозились всю семью убить, если я заяву напишу! – всхлипнула Татьяна.

– Пойдем домой, там и решим!

Вернувшись домой, Татьяна первым делом позвонила Наде, которая посочувствовала ей и напомнила, что предупреждала ее об опасности. Поговорив с подругой, и посоветовавшись с мужем, они решили все-таки сообщить обо всем в полицию, хоть и боялась за себя и семью.

Полиция приехала часа через полтора. Таня уже успела написать заявление и, найдя в подъезде понятых, проводила полицейских в квартиру Надежды. Участковый, осмотрев квартиру, попросил ее рассказать, как все произошло. Потом поблагодарил ее за ответственное отношение к своему гражданскому долгу и уехал. В квартире остались криминалисты, и Тане пришлось ждать, пока они не закончат свою работу. Один из них позвонил кому-то по телефону и сказал очень странную фразу, которая сразу заинтересовала Татьяну:

– Игнат Алексеевич, тут, похоже, твои наследили...

Из чего она поняла, что эти два бугая, уже на крючке у полиции, хотя ей от этого легче не стало, а совсем наоборот – это еще больше ее напугало...

Глава 11. Прозрение

Надя и Егор уже неделю обживались в коттедже. Егор купил все, что нужно для ребенка, а также кое-что из одежды для Нади и себя, так как они уехали практически без вещей, успев взять только самое необходимое. Егор несколько раз уезжал в Москву по делам, а Надя каждый раз со страхом ждала его возвращения. Она не знала, на что способны эти преступники, поэтому ждала от них чего угодно.

Погода наладилась, вслед за небольшим похолоданием пришло тепло. Надя с Машей почти все время проводили на улице, наслаждаясь свежим воздухом и ароматами весеннего леса. Пахло зеленым и отцветающей черемухой. Маша с восторгом ползала по зеленому газону,

и уже несколько раз пыталась встать и пойти ножками, но вскоре падала и продолжала движение на четвереньках. Надежда с умилением наблюдала за малышкой и удивлялась, как быстро смогла привязалась к ней, и уже не представляла, как будет жить без нее. Надя с грустью думала о том, что когда-нибудь это все закончится, и ей придется расстаться с девочкой. В постоянных заботах и хлопотах последних дней, Надя не задумывалась о своей дальнейшей жизни. Пока ее все устраивало. С Егором у них установились доверительные отношения, они часто и подолгу разговаривали, особенно в те часы, когда Маша спала, но ни он, ни она не воспринимали друг друга, как пару. Хозяину коттеджа Егор сказал, что Надя его жена, а Маша их общий ребенок. Но, несмотря на это, относился к ней только как к другу. Надю это немного обижало, хотя она и сама не понимала, какие чувства к нему испытывает. С одной стороны ее нервировало его равнодушие, а с другой, она была рада, что их общение не выходит за рамки дружбы. Во всяком случае, пока... Ей не хотелось совершать новых ошибок, а потом жалеть, что наделала глупостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.